

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Методологический и научно-практический журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленных в виде полных статей, кратких сообщений, а также обзоры (по согласованию с редакцией). Опубликованные материалы, а также материалы, предоставленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

1.2. Полные статьи принимаются от 8 до 10 страниц рукописи и содержат до 6 рисунков, краткие статьи – до 5 страниц и до 4 рисунков.

1.3. Для публикации статьи авторам необходимо предоставить в редакцию:

- 1) подписанный всеми авторами текст статьи, УДК, таблицы, рисунки и подписи к ним (все в 2 экз.);
- 2) аннотацию и название статьи, ключевые слова и список литературы, инициалы и фамилию автора на русском и английском языках (в 2 экз.);
- 3) файлы всех предоставляемых материалов на электронном носителе;
- 4) сведения об авторах: их должности, ученые степени и научные звания, служебные адреса и телефоны, телефаксы и адреса электронной почты с указанием автора, ответственного за переписку с редакцией.

1.4. В течение недели со дня поступления рукописи в редакцию авторам направляется уведомление о ее получении с указанием даты поступления и регистрационного номера статьи. Оплата за публикацию статьи с аспирантов не взимается.

1.5. Статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и, в случае положительной рецензии, научному и контрольному редактированию. В статье приводятся первоначальная дата поступления рукописи в редакцию и дата принятия рукописи к печати после переработки.

2. СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

2.1. Публикация полных статей, кратких сообщений и обзоров начинается с индекса УДК, затем следуют инициалы и фамилии авторов, заглавие статьи, развернутые названия научных учреждений, страна. Далее приводятся краткие аннотации и ключевые слова на русском и английском языках.

2.2. Редакция рекомендует авторам структурировать предоставляемый материал, используя подзаголовки: ВВЕДЕНИЕ, МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА, ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

3. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСИ

3.1. Текст статьи должен быть напечатан через полтора интервала, на белой бумаге формата А4, с полями – 2,5 см с левой стороны, размер шрифта 14 (Times New Roman Cyr).

3.2. Все страницы рукописи следует пронумеровать, включая список литературы, страницы с таблицами, рисунками и подписями. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.

3.3. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на источники нумеруются в порядке их упоминания в тексте.

3.4. Рисунки прилагаются отдельно. Формат рисунка должен обеспечивать ясность передачи всех деталей. Надписи на рисунках даются на русском языке; размерность величин на осях координат обычно указывается через запятую (например, U, V; t, c).

Подрисовочная подпись должна быть самостоятельной, без апелляции к тексту. На обратной стороне рисунка следует указать его номер, фамилию первого автора, пометить, если требуется, «верх» и «низ».

3.5. Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках. Если ссылка на литературу есть в таблице или подписи к рисунку, ей дается порядковый номер, соответствующий расположению данного материала в тексте статьи. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 2003 Библиографическая запись.

Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.

4. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ

4.1. В состав электронной версии должны входить: файл, содержащий текст статьи в формате Microsoft Word с точным указанием версии редактора и иллюстрации, и файлы, содержащие иллюстрации.

4.2. Текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman Cyr, 14-й кегль, через 1,5 интервала, с одинарными пробелами (многократные пробелы не должны использоваться для создания абзацных отступов и расширения междусловных промежутков); абзацный перевод строки (клавиша Enter) используется только для создания нового абзаца, и НЕ применяется для принудительного перевода строк внутри абзаца.

4.3. При подготовке графических объектов в растровом формате желательно использовать форматы TIFF, BMP; допустим JPEG хорошего качества (с умеренным сжатием), и придерживаться следующих требований: для сканирования штриховых рисунков – 300 dpi (точек на дюйм); для сканирования полутоновых рисунков и фотографий – не менее 200 dpi (точек на дюйм).

4.5. Имена приложенных графических файлов должны содержать цифру, совпадающую с номером рисунка в статье.

4.6. Таблицы являются частью текста и не должны создаваться как графические объекты.

4.7. К комплекту файлов должна быть приложена опись (возможно в виде файла) с указанием названия и версии текстового редактора, имен файлов, названия статьи, фамилий и инициалов авторов.

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Шульгина Л. В., Силва Самуэл до Кармо

МОДЕРНИЗАЦИЯ И СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ (на примере южноафриканских государств и Республики Мозамбик) (Воронежский государственный университет инженерных технологий, Россия – Республика Мозамбик) 5

Бухарин С. В., Мельников А. В., Хорев А. И.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ СКОРИНГОВОГО АНАЛИЗА (Воронежский государственный университет инженерных технологий, Россия) 8

Давлатзод У. Д.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ (Российско-Таджикский Славянский Университет, Республика Таджикистан) 12

РАЗДЕЛ 2. АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Шишкина Н. В., Бородкина Н. М.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА (Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Россия) 17

Волкова М. Н., Беспалова О. В.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУДИТА КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ (Воронежский филиал Российского государственного торгово-экономического университета, Россия; Воронежский государственный технический университет, Россия) 22

РАЗДЕЛ 3. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Шульгина Л. В., Чернышов В. В.

ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ (Воронежский государственный университет инженерных технологий, Россия) 27

Безрукова Т. Л., Целых К. Н.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ МЕБЕЛЬНОГО РЫНКА (Воронежская государственная лесотехническая академия, Россия) 30

РАЗДЕЛ 4. ИННОВАЦИИ В ГОРОДСКОМ СЕКТОРЕ

Панасейкина В. С., Перцухов В. И.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РИСКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

(Кубанский государственный университет,

ООО ФКК «ИнвестКапиталКонсалтинг», Россия) 34

Вишина Г. В.

КРЕАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ И ФУНКЦИЙ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И УНИВЕРСИТЕТСКИХ МУЗЕЕВ

(Воронежский государственный технический университет, Россия) 36

АННОТАЦИИ 41

СПИСОК АВТОРОВ 43

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 44

СПИСОК АВТОРОВ

БЕСПАЛОВА Ольга Витальевна – к.э.н., доцент кафедры инженерной экономики ВГТУ. e-mail: vspjuly@mail.ru

БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и финансы», декан экономического факультета ВГЛТА e-mail: ckn.vrn@mail.ru

Бородкина Наталья Михайловна – аспирант кафедры «Экономической теории и мировой экономики» Воронежского ГАУ, e-mail: borodki_n@mail.ru

БУХАРИН Сергей Васильевич – д.т.н., профессор кафедры «Информационные и управляющие системы» ВГУИТ, e-mail: meln78@mail.ru

ВИШИНА Галина Викторовна - к.пед.н., доцент кафедры «Связи с общественностью и педагогика», ВГТУ, тел: 89202255855

ВОЛКОВА Марина Николаевна - к.э.н., доцент кафедры экономики на предприятиях торговли РГТЭУ mn.volkova@yandex.ru:

ДАВЛАТЗОД Умед Давлатович – к.э.н., доцент Российско-Таджикского Славянского университета, заместитель министра экономического развития и торговли Республики Таджикистан, e-mail: umed75@mail.ru

МЕЛЬНИКОВ Александр Владимирович – к.т.н., доцент кафедры «Информационные технологии моделирования и управления» ВГУИТ, e-mail: meln78@mail.ru

ПАНАСЕЙКИНА Вероника Сергеевна - кандидат экономических наук, преподаватель кафедры «Государственное и муниципальное управление» Кубанского государственного университета (г. Краснодар), e-mail: vspjuly@mail.ru

ПЕРЦУХОВ Виктор Иванович - кандидат экономических наук, директор ООО ФКК «ИнвестКапиталКонсалтинг» (г. Краснодар), e-mail: vspjuly@mail.ru

СИЛВА САМУЭЛ ДО КАРМО – аспирант кафедры экономической теории и международного бизнеса ВГУИТ, e-mail: fines2000@mail.ru

ХОРЕВ Александр Иванович – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика, финансы и учет» ВГУИТ, e-mail: meln78@mail.ru

ЦЕЛЫХ Кристина Николаевна – аспирант кафедры «Экономика и финансы», ВГЛТА, e-mail: ckn.vrn@mail.ru

ЧЕРНЫШОВ Владимир Владимирович - аспирант кафедры «Экономическая теория и международный бизнес» Воронежского государственного технологического университета, e-mail: fines2000@mail.ru

ШИШКИНА Наталья Викторовна – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая теория и мировая экономика» Воронежского ГАУ, e-mail: borodki_n@mail.ru

ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая теория и международный бизнес» ФГБОУ ВПО ВГУИТ, e-mail: fines2000@mail.ru

THE LIST OF AUTHORS

BESPALOVA Olga Vitalevna – c.e.s., the senior lecturer of the chair of “Engineering economy” of VSTU. e-mail: mn.volkova@yandex.ru:

BEZRUKOVA Tatjana Lvovna - d.e.s., the professor, the manager of the chair «Economy and finance» VSFIA, e-mail: : ckn.vrn@mail.ru

BORODKINA Natalia Mihajlovna – the post-graduate student of the chair « Economic theory and economy» Voronezh SAU, e-mail: borodki_n@mail.ru

BUHARIN Sergey Vasilevich – d.t.s., the professor of chair «Information and operating systems» VSUET, e-mail: meln78@mail.ru

DAVLATZOD Umed Davlatovich - c.e.s., the senior lecturer of chair The Russian-Tadjik Slavic Universit, e-mail: umed75@mail.ru

HOREV Alexander Ivanovich – d.e.s., the professor, the manager of the Chair «Economy, finance and account» VSUET, e-mail: meln78@mail.ru

MELNIKOV Alexander Vladimirovich – c.t.s., the senior lecturer of chair «Information technologies of modelling and management» VSUET, e-mail: meln78@mail.ru

PETSUHOV Victor Ivanovich - c.e.s., the director of Open Company FKK “Invest Capital Consulting” (Krasnodar), e-mail: vspjuly@mail.ru

PANASEJKINA Veronika Sergeevna - c.e.s., the teacher of the chair «State and municipal management» of the Kuban state university (Krasnodar), e-mail: vspjuly@mail.ru

SHISHKINA Natalia Viktorovna – d.e.s., the professor of the chair «the Economic theory and economic» Voronezh SAU, e-mail: borodki_n@mail.ru

SHULGINA Larissa Vladimirovna – d.e.s., the professor of the chair of the economic theory and international business VSUET, e-mail: fines2000@mail.ru

SILVA Samuel do Karmo - a post-graduate student of the chair of the economic theory and international business, e-mail: fines2000@mail.ru

TCELYH Kristyina Nikolaevna - a post-graduate student of the chair«Economy and finance» VSFIA, e-mail: ckn.vrn@mail.ru

TCHERNYSHOV Vladimir Vladimirovich - the post-graduate student of chair “the Economic theory and the international business” the Voronezh state technological university, e-mail: fines2000@mail.ru

VISHINA Galina Viktorovna - c.ped.s, the senior lecturer of chair the Voronezh state technical university, Russia, e-mail: fines2000@mail.ru

VOLKOVA Marina Nikolaevna - c.ec.s., the senior lecturer of the chair of “Economy on trading enterprises RSTEU, e-mail: mn.volkova@yandex.ru.

ABSTRACTS

SECTION 1. THE THEORY AND METODOLOGY OF THE MODERN ECONOMY

L. V. Shulgina, Silva Samuel do Karmo

UPGRADE AND STRUCTURAL TRANSFORMATIONS OF ECONOMY (On an example of the South African states and Mozambique Republic)

Authors have presented understanding of upgrade as bases for change of structure of the African economy. The analysis of an economic situation of the countries of the South African region, including, Republics Mozambiques is brought to.

V. Buharin, A. B. Melnikov, A. I. Horev

CLUSTERING OF THE FINANCIAL CONDITION OF ENTERPRISES ON THE BASIS OF SCORING ANALYSIS

The perspective method of an estimation of a financial condition of enterprises – scoring analysis is considered. It is spent clustering of a financial condition of the concrete enterprises.

U. D. Davlatzod

THE ROLE OF STATE IN ACTIVIZATION OF INNOVATIVE ACTIVITY OF SUBJECTS

In the article the estimation of a role of the state and its influence on stimulating complex processes of activization of innovative activity of subjects transformational economy is considered, conceptual contours of formation of the state innovative policy are defined

SECTION 2. ASPECTS OF ECONOMIC SAFETY

N. V. Shishkina, N. M. Borodkina

CLUSTERED APPROACH IN DEFINITION OF FOOD SAFETY OF CENTRAL BLACK EARTH REGION

The article presents the economic-statistical evaluation of the provision problem of the Central-Chernozem region food safety and identified the main reasons for the deterioration of the food situation.

M. N. Volkova, O. V. Bespalova

ESTIMATION OF ECONOMIC SAFETY AT CARRYING OUT OF AUDIT OF QUALITY OF MANAGEMENT

The article gives up the economic security and the quality audit realization in management. Examined main activities for rating the economic security. The result of the present research is the substantiation necessity of economic security rating for quality audit in management process.

SECTION 3. MANAGEMENT OF ECONOMY IN THE MARKET ECONOMY

L. V. Shulgina, V. V. Tchernyshov

IMPORTANCE OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE INDUSTRIAL POLICY

In article are considered ecological aspects and priorities of innovative activity in industrial policy of Russia/

T. L. Bezrukov, K. N. Tcelyich

THE FACTORS DEFINING COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATIONS OF THE FURNITURE MARKET

On the basis of the stochastic analysis and the statistical data on 10 organizations of the furniture market of Voronezh influence of the basic indicators on competitiveness of the organizations is studied. Analytical formulas and recommendations about each indicator are received, allowing to predict competitiveness of the organization.

SECTION 4. INNOVATIONS IN CITY SECTOR

V. S. Panasejkina, V. I. Pertsuhov

INVESTMENT RISKS OF MUNICIPAL FORMATIONS

In given article the problem of research of investment risks at municipal level is considered. The factors, making direct impact on investment risks of municipal unions and, as consequence, on investment attractiveness come to light. The author's treatment of concept «investment risk of municipal unions» is offered.

G. V. Vishina

THE CREATIVE MAINTENANCE OF TECHNOLOGIES AND FUNCTIONS OF MUSEUM PEDAGOGICS IN THE CONTEXT OF THE STATE AND UNIVERSITY MUSEUMS

Article it is devoted to innovative technologies of strategic development of a big Russian city that is Voronezh with million population in the XXI century.

INNOVATION ECONOMY SERIES: HUMAN DIMENSION

SECTION 1. THE THEORY AND METODOLOGY OF THE MODERN ECONOMY

L. V. Shulgina, Silva Samuel do Karmo

UPGRADE AND STRUCTURAL TRANSFORMATIONS OF ECONOMY

(On an example of the South African states and Mozambique Republic)

(The Voronezh state university of engineering technologies,

Russia – Republic Mozambique) 5

S. V. Buharin, A. B. Melnikov, A. I. Horev

CLUSTERING OF THE FINANCIAL CONDITION OF ENTERPRISES ON THE BASIS OF SCORING ANALYSIS

(The Voronezh state university of engineering technologies, Russia) 8

U. D. Davlatzod

THE ROLE OF STATE IN ACTIVIZATION OF INNOVATIVE ACTIVITY OF SUBJECTS

(The Russian-Tadjik Slavic University, Republic Tajikistan) 12

SECTION 2. ASPECTS OF ECONOMIC SAFETY

N. V. Shishkina, N. M. Borodkina

CLUSTERED APPROACH IN DEFINITION OF FOOD SAFETY OF CENTRAL BLACK EARTH REGION

(The Voronezh state agrarian university of a name of Emperor Peter I, Russia) 17

M. N. Volkova, O. V. Bespalova

ESTIMATION OF ECONOMIC SAFETY AT CARRYING OUT OF AUDIT OF QUALITY OF MANAGEMENT

(The Voronezh branch of the Russian state trade and economic university, Russia;

the Voronezh state technical university, Russia) 22

SECTION 3. MANAGEMENT OF ECONOMY IN THE MARKET ECONOMY

L. V. Shulgina, V. V. Tchernyshov

IMPORTANCE OF INNOVATIVE ACTIVITY IN THE INDUSTRIAL POLICY

(The Voronezh state university of engineering technologies, Russia) 27

T. L. Bezrukov, K. N. Tcelyh

THE FACTORS DEFINING COMPETITIVENESS OF THE ORGANIZATIONS OF THE FURNITURE MARKET

(Voronezh state forrest engineers academy, Russia) 30

SECTION 4. INNOVATIONS IN CITY SECTOR

V. S. Panasejkina, V. I. Pertsuhov

INVESTMENT RISKS OF MUNICIPAL FORMATIONS

(The Kuban state university, Open Company FKK «Invest Capital Consulting», Russia) 34

G. V. Vishina

THE CREATIVE MAINTENANCE OF TECHNOLOGIES AND FUNCTIONS OF MUSEUM PEDAGOGICS
IN THE CONTEXT OF THE STATE AND UNIVERSITY MUSEUMS

(The Voronezh state technical university, Russia) 36

ABSTRACTS 41

THE LIST OF AUTORS 43

REQUIREMENTS FOR THE AUTORS 44

АННОТАЦИИ

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Л. В. Шульгина, Силва Самуэл до Кармо
МОДЕРНИЗАЦИЯ И СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ
(на примере южноафриканских государств и Республики Мозамбик)

Авторы представили понимание модернизации как основы для изменения структуры африканской экономики. Приведен анализ экономического положения стран южноафриканского региона, в том числе Республики Мозамбик.

С. В. Бухарин, А. В. Мельников, А. И. Хорев
КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ СКОРИНГОВОГО АНАЛИЗА
Рассмотрен перспективный метод оценки финансового состояния предприятия – скоринговый анализ. Проведена кластеризация финансового состояния конкретных предприятий.

У. Д. Давлатзод
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ
В статье рассмотрены вопросы оценки роли государства и его влияния на стимулирующие комплексные процессы активизации инновационной деятельности субъектов трансформационной экономики, определены концептуальные контуры формирования государственной инновационной политики.

РАЗДЕЛ 2. АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н. В. Шишкина, Н. М. Бородкина
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА

В статье проведена экономико-статистическая оценка проблемы обеспечения продовольственной безопасности Центрально-Черноземного региона и выявлены основные причины ухудшения продовольственной ситуации.

М. Н. Волкова, О. В. Беспалова
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУДИТА КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ
Статья посвящена теоретическим вопросам экономической безопасности и аудита качества управления. Рассмотрены основные показатели для оценки экономической безопасности. Результатом данного исследования является обоснование необходимости оценки экономической безопасности при проведении аудита в коммерческих структурах.

РАЗДЕЛ 3. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Л. В. Шульгина, В. В. Чернышов
ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

В статье рассмотрены экологические аспекты и приоритеты инновационной деятельности в промышленной политике России.

Т. Л. Безрукова, К. Н. Целых
ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ МЕБЕЛЬНОГО РЫНКА
На основе стохастического анализа и статистических данных по 10 организациям мебельного рынка г. Воронежа изучено влияние основных показателей на конкурентоспособность организаций. Получены аналитические формулы и рекомендации по каждому показателю, позволяющие прогнозировать конкурентоспособность организации.

РАЗДЕЛ 4. ИННОВАЦИИ В ГОРОДСКОМ СЕКТОРЕ

В. С. Панасейкина, В. И. Перцухов
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РИСКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В данной статье рассматривается проблема исследования инвестиционных рисков на муниципальном уровне. Выявляются факторы, оказывающие непосредственное влияние на инвестиционные риски муниципальных образований и, как следствие, на инвестиционную привлекательность. Предлагается авторская трактовка понятия «инвестиционный риск муниципальных образований».

Г. В. Вишина
КРЕАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ И ФУНКЦИЙ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В КОНТЕКСТЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И УНИВЕРСИТЕТСКИХ МУЗЕЕВ

Статья посвящена инновационным музейным технологиям стратегического развития большого русского города, каким является миллионный г. Воронеж в XXI веке.

специалиста, которые были приняты и практиковались его родителями и педагогами предшествующего вузу учебного заведения.

Кроме семейных и «школьных» установок, каждый студент представляет ментальные традиции своего «ближнего круга», включая ценности и нравы дворовых компаний, соседей по улице или по многоквартирному дому, по спортивным секциям или художественным школам, по особенностям поведения в замкнутом пространстве коттеджного или гарнизонного поселка, сельского поселения или казачьего хутора.

Для формирования новых, студенческих, установок в жизни каждого первокурсника посещение государственных и университетских музеев является первым шагом к социокультурной адаптации в таком большом городе, как Воронеж.

Как местные, так и приехавшие на учебу из самых разных мест юноши и девушки должны осознать, что они вступают в «эстафету поколений» данного государства и региона, города или университета.

Каждый из них должен знать историю города и вуза, представлять его трагические и героические периоды, способы преодоления испытаний и кризисов, оценить достижения настоящего времени.

В Воронеже естественно использовать экспозиции Воронежского Краеведческого музея, не забывая о Доме-музее А. Дурова и музейной экспозиции «Арсенал» по улице Степана Разина.

Посещение Воронежского областного литературного музея им. И. С. Никитина может проходить по нескольким экспозициям – «А. В. Кольцов», «А. И. Эртель», «И. А. Бунин», «Андрей Платонов» и «О. Э. Мандельштам в Воронеже», – сосредоточенным в административно-экспозиционном корпусе Литературного музея по адресу: ул. Плехановская, дом 3.

Особый интерес вызывает Дом-музей И. С. Никитина, расположенный по ул. Никитинская, дом 19, а также Музей-квартира Народной артистки СССР М. Н. Мордасовой (пл. Ленина, дом 9, кв. 32).

Посещение Воронежского областного художественного музея им. И. Н. Крамского может происходить в несколько этапов. Например, при первом посещении происходит осмотр основных экспозиций Художественного музея. При повторном посещении студенты могут осмотреть тематические выставки современных художников или графиков.

Список использованной литературы:

1. Лэндри Ч. Креативный город / Ч. Лэндри. – М.: Классика-XXI, 2011. – 399 с.
2. Вишина Г. В. Музейная педагогика в структуре средней и высшей школы / Г. В. Вишина, Н. В. Соловьева. – Воронеж: Научная книга, 2006. – 184 с.

Bibliographic references:

1. Lendri Ch. Creative city / Ch. Lendri. – M: Klassika HKHI, 2011. – 399 pages.
2. Vishina of Century. Museum pedagogics in structure of the high and higher school/g of Century Vishina, N. V. Solovyuyova. – Voronezh: Scientific book, 2006. – 184 p.

Кроме того, на Левом берегу, Ленинский проспект, дом 98, остановка «Арзамасская», работает Центр военно-патриотического воспитания, представляющий историю защиты и освобождения правобережной части Воронежа в годы Великой Отечественной войны.

На наш взгляд, это тот минимум музейных экспозиций, который должны коллективно осмотреть все студенты за годы обучения в Воронеже.

В процессе посещения музеев или музейных мероприятий, например, посвященных в 2012 году 200-летию победы России в период Отечественной войны 1812 г., происходит накопление положительной информации о Воронеже и его жителях. Возникают темы для студенческих дискуссий, происходит формирование мировоззрения и миропонимания, возникает «шлифовка культурного наполнения» каждого студента в данной группе, формируются положительные трудовые и нравственные установки.

За годы обучения происходит процесс самопознания и готовность к самореализации выпускника в контексте города и университета. Выпускник вуза готовится к креативной деятельности как молодой профессионал, как социально адаптированный гражданин в социокультурной среде Воронежа.

Менталитет молодого поколения следует диагностировать, учитывать в процессе обучения, воспитания и развития за годы пребывания студента в вузе, стремиться повлиять в положительном направлении на развитие его менталитета в интересах самого выпускника и общества в целом.

Роль музейной педагогики может показаться незаметной, со временем даже забыться вузовскими педагогами и самими студентами, но музейные педагоги выполняют свою социальную задачу.

С первого же посещения музейных экспозиций произойдет социокультурная адаптация, начнется накопление положительной информации о Воронеже и Воронежском крае. За годы учебы произойдет освоение культурных традиций города и вуза, и, как конечная цель, каждый выпускник воронежских вузов сможет оценить и раскрыть свои личные креативные возможности как молодого специалиста, как жителя Воронежа и как гражданина своей страны.

СЕРИЯ «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ»

РАЗДЕЛ 1: ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 338

Л. В. Шульгина, Силва Самуэл до Кармо*

МОДЕРНИЗАЦИЯ И СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОАФРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ И РЕСПУБЛИКИ МОЗАМБИК)

(Воронежский государственный университет инженерных технологий, Россия – Республика Мозамбик)

Ключевые слова: модернизация, государственное регулирование, структура экономики, африканская промышленность, развивающиеся регионы мира.

Аннотация: Авторы представили понимание модернизации как основы для изменения структуры африканской экономики. Приведен анализ экономического положения стран южноафриканского региона, в том числе, Республики Мозамбик.

Keywords: upgrade, state regulation, economy structure, the African industry, developing regions of the world.

Abstract: Authors have presented understanding of upgrade as bases for change of structure of the African economy. The analysis of an economic situation of the countries of the South African region, including, Republics Mozambique is brought to.

Под модернизацией понимается процесс перехода от аграрного общества к индустриальному, при этом меняются патриархальная ремесленная культура и жесткая иерархически выстроенная власть на крупное машинное производство и вытекающее из этого социально-экономическое управление на основе законов. По мнению исследователей, традиционное закрытое общество должно стать современным открытым на основе индустриализации, секуляризации, урбанизации, формирования всеобщего образования, роста социальной мобильности.

Экономические системы испытывают перемены в процессе

модернизации, которые связаны не только с изменением уклада жизни и совершенствованием системы общественных отношений, но и с изменениями в сфере экономики (переход к новым технологическим укладам, рост компетентности и профессионализма работников, свободные товарно-денежные отношения), в сфере социальной динамики, в росте самосознания личности.

Исследователи характеризуют процесс модернизации как комплексный (т.е. он проходит во всех сферах жизни общества), как системный (т.е. изменения в компонентах и элементах системы ведут к переменам самой системы), как длительный во времени

(например, возможны этапы: появление реформаторской элиты, инициирование преобразований, распространение и закрепление их результатов), как глобальный (модернизация касается всех стран мира), как этнический (система модернизации опирается на традиции национальной культуры).

Переход от традиционного общества к современному (modernity), или индустриальному (хотя некоторые исследователи склонны называть современное общество постиндустриальным или информационным), представляет собой сложный процесс, включающий, в том числе, изменения в политической системе, то есть, объективно пока-

* ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры экономической теории и международного бизнеса ВГУИТ;
СИЛВА САМУЭЛ ДО КАРМО – аспирант кафедры экономической теории и международного бизнеса ВГУИТ
Рецензент БОРИСОВ А. Н. – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов ВГЛТА

Таблица 1. Основные статистические показатели и индикаторы для некоторых развивающихся регионов, 2010 г.

Регион	Валовой национальный доход на душу населения, долл. США	Продолжительность жизни, ожидаемая при рождении, лет	Темп роста населения, %	Показатель охвата населения начальным образованием, %	Количество стран, не имеющих выхода к морю
Африка к югу от Сахары	951	51	2,4	89,5	15
Латинская Америка и Карибский бассейн	5801	73	1,2	93,9	2
Южная Азия	880	84	1,5	85,2	3
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	2182	72	0,8	93	2
Ближний Восток и Северная Африка	2820	79	1,7	90,1	0

Источник: World Bank Key Development Data and Statistica Online / World Bank, available at: <http://web.world-bank.org/WBSITE/EXTERNAK/DATASTATISTICS/>

зана политическая модернизация. Хотя транзитивный опыт у различных стран (на примере России второй половины XIX – начала XX вв.) свидетельствует, что общая системная трансформация общества не всегда сопровождается глубокими институционально-политическими сдвигами.

Американские политологи С. Верба и Л. Пай выделяют следующие основные составляющие и признаки процесса политической модернизации:

- структурная дифференциация (разделение) институтов политической системы – т.е. появление все новых политических институтов, выполняющих строго очерченную функцию и одновременно тесно взаимосвязанных и взаимодействующих между собой (например, создание новых профильных министерств и ведомств в структуре исполнительной власти);

- повышение мобилизационных способностей политической системы – т.е. ее способности мобилизовать разнообразные ресурсы (политические, экономические, силовые, информационные, демографические) и направлять их на достижение новых целей в развитии;

- повышение способностей политической системы к выживанию в кризисных ситуациях и к преодолению кризисов за счет использования новых средств коммуникации, социализации и мобилизации;

- осязаемая тенденция к политическому равноправию – т.е. постепенное снятие всех ограничений (экономических, административных, национальных и др.) на участие граждан в политике [5].

Допустима принципиальная возможность проведения социально-экономической модернизации «сверху» в рамках старых политических институтов под руководством традиционной элиты. Управление динамическим равновесием между изменениями в различных сферах общества является важнейшим условием транзитивности.

Проблема модернизации для Мозамбика как страны, уступавшей в уровне социально-экономического и культурного развития странам Запада, была и остается актуальной до нынешнего времени.

Процессы последних лет в области модернизации оцениваются авторами экономических сочинений и комментируются ими неоднозначно.

Так, А. Фадин в своей статье «Модернизация через катастрофу» [3] утверждает, что если политическая система страны не реформируема, нет резких скачков, потрясений, то модернизации не существует. Он же комментирует, что сама модернизация есть не более чем «мутация» общества. Любая форсированная модернизация (и структурная в том числе) требует мощной государственной воли, управляемого, способного к сложным командным манев-

рам госаппарата, т.е. некоторого субъекта реформ. Подобный субъект не только отсутствует, но, по всей видимости, и не может быть порожден этим обществом в обозримые сроки. Подобную же мысль высказал Хантингтон, о том, что таким «субъектом реформ» выступает правящая элита, то есть речь идет об элитистской основе любого успешного догоняющего развития [4].

Структура африканской экономики отражает ее положение в глобальной экономической системе, а сочетание негативных внешних и внутренних факторов еще более усиливает экономическую нестабильность в Африке. В силу сложившегося международного разделения труда Африка специализируется преимущественно на экспорте сырьевых товаров, цены на которые устанавливаются на глобальном уровне, а не в Африке. Такие модели неравноправного обмена не только уменьшают возможности развития африканских стран за счет экспортных поступлений, но и ведут к потере конкурентоспособности африканских государств на мировом рынке (таблица 1).

Положение дел в мозамбикской экономике и анализ ее развития показывают, что регенерационный подъем после десятилетнего катастрофического спада был обусловлен занятием местной продукцией тех «ниш сбыта», которые образовались в результате дохода от роста экс-

или преддипломную практику, особенно если эти экскурсии проводятся в университетских музеях.

Кроме экскурсий, музейные педагоги проводят «круглые столы», во время которых происходят встречи музейных научных сотрудников, академических ученых и специалистов-практиков, экологов и журналистов по теме данного мероприятия.

В музее проводятся научно-практические семинары, на которых могут обсуждаться вопросы современного состояния социокультурной среды города, роль и функции данного музея в контексте решения социально-культурных молодежных проблем, вопросы практической организации «здорового образа жизни» в студенческой среде, а также обсуждения отдельных художественных и документально-публицистических произведений.

Музейные педагоги проводят научно-практические конференции или научно-практические чтения, которые обычно связаны с юбилейными датами мировой, отечественной или региональной культуры и истории, с тематикой музея или перспективами развития данного музея, которые интересуют общество, в том числе студенческую молодежь.

По итогам научно-практических мероприятий музеи традиционно готовят и издают научные сборники, включая статьи, тезисы и публикации архивных материалов.

Обычно участников научно-практических мероприятий в музеях называют «посетителями», в отличие от «экскурсантов», которые присутствуют в экспозициях музеев в процессе организованных или индивидуальных экскурсий.

Все перечисленные виды музейной работы обладают признаками социокультурных технологий: их цели и задачи заранее известны всем участникам, разработаны программы мероприятий, условия выступлений и публикаций.

Результаты музейных мероприятий, включая любые экскурсии, являются той практической формой работы коллективов музеев, которая позволяет рассматривать музейную педагогику как креативную деятельность в контексте современной социокультурной среды большого русского города, каким является в XXI в. современный Воронеж.

5. Функции музейной педагогики

Музейная педагогика, как один из видов дополнительного образования, в музее любого профиля и любой тематики, реализует такие функции как:

- культуuroбразующая,
- информационная,
- социально-адаптивная.

Культурообразующая функция музейной педагогики реализуется через познание различных видов и жанров литературы и искусства, через знакомство с культурными традициями народа данного госу-

дарства, населения данного региона или города. Культурные традиции сохраняются и трансформируются под влиянием социально-экономических условий данного общества, благодаря поддержке культурных или социально-культурных инициатив интеллигенции, нацеленных на развитие гуманных и культурных креативных проектов.

Благодаря информационной функции музеев создаются условия для изучения и воспроизведения национального и исторического самосознания. На этой основе происходит формирование общей культуры посетителей и экскурсантов, возможности самореализации вузовской молодежи в области творческих исканий и научно-исследовательской работы на базе музеев, которые используют музейные педагоги.

Функции музея – это накопление печатной, рукописной и электронной информации, а также функции собирания и сохранения музейных предметов, произведений искусства и литературы, информативность которых является основной ценностью музейных коллекций.

Социально-адаптивная функция музейной педагогики является в определенной мере средством самоорганизации личности.

Это знакомство с культурными традициями народов мира, данного государства или региона, данного города или вуза.

В процессе экскурсий или музейных мероприятий происходит освоение понятий «трудовая деятельность» на примере прошлых поколений, познание истории научных и технических открытий, раскрывается роль и значение естествознания и медицины в условиях современной цивилизации.

Функции музейной педагогики в экспозициях государственных музеев инициируют и обеспечивают процесс самореализации личности молодого человека в масштабе социокультурной среды города.

Это же происходит в университетских музеях.

Каждый университетский музей является базой сохранения научных, учебных и воспитательных традиций, а также базой для разработки научной проблематики различных «научных школ» университета.

6. Роль музейной педагогики в перспективе создания положительного менталитета большого университетского города на примере Воронежа

Понятие менталитета не столь условно, как иногда кажется людям, не принимающим участия в развитии молодого поколения, особенно студенческой молодежи, когда в одной группе, на одном курсе собираются выпускники самых различных школ, техникумов, лицеев и колледжей.

Каждый студент приносит в молодежный коллектив свои представления о счастье и справедливости, о роли труда в успешной карьере будущего

стали осваивать маршруты шоп-туризма в Турции, Египте, Италии, Испании, Греции, Польше, Китае, в Белоруссии и на Украине.

Это они первыми стали покупать более благоустроенное жилье, делать «евроремонт» в запущенных «сталинках», а их пожилые родители стали осваивать испанские пляжи в сентябре и октябре.

Это их дети стали первыми студентами на коммерческой основе.

Воронеж стали в шутку называть «Черноземным Кембриджем», поскольку новые некоммерческие вузы создали Воронежу репутацию «нового университетского центра». Студенты очной формы обучения составляли 15 % населения миллионного города. Во всяком случае, «студенческая молодежная среда» города с 1992 до 2012 гг. оказалась более привлекательна для всех социально-экономических групп населения, чем «криминальные молодежные банды», которые осаждали жителей других городов РФ.

В Воронеже пока нет единого актива или центра, который бы целенаправленно занимался проектами создания «креативных технологий» в Воронеже, привлекал и воспитывал лидеров из молодежной среды для многогранной работы по формированию успешного восстановления менталитета жителей успешного города для всех социально-возрастных групп населения.

Культура – это ключевой фактор в структуре креативных преобразований в современной социокультурной среде, соединившей присутствие совокупности систем индустриальной, постиндустриальной и информационной экономики, которые характерны для России в целом, в том числе для Воронежа XXI века.

3. Креативность музейной педагогики в XXI в.

Музеи формируют культурное наследие, выполняя функции хранения культурных артефактов, включая достижения науки и техники, народных промыслов и фольклора, произведений искусства и литературы.

Музейные экспозиции воспроизводят контекст времени и социально-культурной среды, в которой возникли данные культурные традиции и отдельные произведения культуры, искусства и литературы.

Музейная педагогика является формой дополнительного образования в структуре городских музеев и музеев университетских. При посещении государственных и университетских музеев происходит знакомство, формирование и развитие менталитета экскурсантов и посетителей: бакалавров, магистрантов и аспирантов [2].

Менталитет – это социально-культурные традиции и социально-психологические установки населения данного региона или города, опирающиеся на индивидуальный или коллективный опыт.

Опыт – это те индивидуальные или коллективные знания, которые сформировались в результате преодоления страданий или каких-либо негативных событий, кризисные периоды в обществе или в стране. В то же время, имеет место и позитивный опыт, нацеленный на созидание новых культурных ценностей, хотя обычно также в ситуации преодоления кризиса или дефицита социокультурных потребностей общества.

Гуманитарный опыт городского и регионального социума, отдельных социальных групп или отдельных индивидуумов как особенность их менталитета возникает в результате развития социума и представляет собой динамический эффект, который возможно корректировать в положительном направлении или разрушать с точки зрения нравственных и трудовых ценностей.

Можно ли повлиять на развитие менталитета молодежи в данном городе или микрорайоне города, в отдельном университете или в отдельном студенческом городке? Можно ли использовать музейную педагогику как современную динамическую форму дополнительного образования для формирования созидательного менталитета молодого поколения?

Петербург и Москва, Орел и Тула, Белгород и Воронеж. Если сравнить менталитет каждого города, то ответ будет положительным. Да, можно влиять на формирование у молодого поколения таких социальных чувств, как преклонение и восхищение историческими подвигами и историческими культурными достижениями горожан предшествующих поколений. Можно воспитать гордость и уважение к современным достижениям городской социокультурной среды, воспитать чувство ответственности за сохранение материальной культуры города и сформировать поддержку и развитие духовных традиций в процессе развития городской инфраструктуры.

Это осознанное восхищение архитектурными и скульптурными памятниками, выдающимися храмами, библиотеками, театрами, архивами и музеями. Особенно важна для жителей города пейзажная роль обустроенных набережных реки или взморья, уникальных мостов или акведуков.

4. Технологии музейной педагогики

Технологии музейной педагогики представляют собой завершённые циклы планируемых в музеях экскурсий и мероприятий, их подготовку, проведение и анализ результатов в соответствии с заданными целями и сформулированными задачами.

Экскурсии являются традиционной формой передачи музейной информации экскурсантам.

Экскурсии бывают обзорные и тематические. В музее по заказу организаторов экскурсий могут быть проведены экскурсии-лекции и экскурсионные семинары, экскурсии, которые обеспечивают включение студентов в учебную, производственную

портных цен на нефть и девальвации доллара. На сегодняшний день этот процесс себя исчерпал и движется по инерции. В ситуации общепризнанного спада мировой конъюнктуры страна будет обречена на сокращение темпов роста экономики, если не найдет внутренних источников развития, компенсирующих внешний спад.

С развитием глобализационных процессов все более увеличивается технологическое отставание африканских стран от развитых стран.

Необходимо подчеркнуть, что промышленность региона, которая прошла период становления производства, достигла такой стадии, когда она нуждается в опытных специалистах, разбирающихся не только в технических вопросах, но и в вопросах менеджмента, маркетинга и реализации продукции.

В странах Африки южнее Сахары ситуация имеет свои нюансы. Так, государству принадлежит приоритет в тяжелой, химической промышленности в таких странах, как Марокко, Нигерия, Танзания, Мозамбик и др. Опыт показывает, что контролируемые государством секторы эксплуатируются недостаточно эффективно и служат в основном интересам чиновников, а не народа.

Единственным выходом из создавшейся ситуации для обеспечения нормального и стабильного роста является качественная и органическая модернизация

Таблица 2. Экспорт рафинированного алюминия из стран Африки южнее Сахары

	2006	2007	2008	2009	2010
Тыс. тонн					
Всего	824,5	902,66	911,35	1101,88	1043,8
Мозамбик	209,98	293,81	357,9	501,09	528,77
ЮАР	431,92	478,48	436,69	526,21	435,33
Прочие страны	182,6	130,36	116,75	74,57	79,69
\$ млн					
Всего	1228,42	1274,25	1360,59	1917,67	1012,87
Мозамбик	306,88	406,48	527	861,63	1022,11
ЮАР	623,1	671,68	65,02	921,01	836,44
Прочие страны	298,44	196,08	183,53	135,05	154,32

Источник: World Bank Key Development Data and Statistica Online / World Bank, available at: <http://web.world-bank.org/WBSITE/EXTERNAL/DATASTATISTICS/>

мозамбикской промышленности, невозможная стихийно, без сознательного проведения определенной политики совместными усилиями государства и частного капитала, сложившегося за последнее десятилетие в Республике Мозамбик как экономическая сила и по потенциалу, как минимум, не уступающая госсектору.

Практически, именно осуществление модернизации промышленности, науки, обороны, образования и медицины в начале нового тысячелетия будет определять, превратится ли Мозамбик в нормальный элемент системы цивилизованных стран (таблица 2).

К сожалению, большая часть реформ в африканских странах ориентируется исключительно на экспортное производство, где занято меньшинство населения. Ситуация не изменится, пока в процесс изменений не будет вовлечено большинство жителей Африки [1]. До сих пор большин-

ство проектов, финансируемых государством или иностранными организациями, касались только товаров, предназначенных на экспорт (кофе, чай, хлопок, какао, арахис и т.д.), а обычная продукция, которая используется ежедневно простыми людьми, оставалась без внимания. Таким образом, валюта, полученная благодаря экспорту отдельных продуктов, служит для покупки других продовольственных товаров, необходимых для местного использования, например зерна, производство которого остается недостаточным для континента. Согласно данным ФАО [2] (Международная продовольственная организация), ввоз продуктов питания и товаров в Африку в два раза превышает прибыль от экспорта всей сельскохозяйственной продукции, а уровень производства продовольственных товаров намного ниже уровня потребления населения, которое имеет тенденцию к увеличению.

Список использованной литературы

1. Лось Б. В. Глобализация и Африка. // Социальные и гуманитарные науки, Серия 9: Востоковедение и Африканистика. Реферативный журнал. – 2001. – № 4. – С. 70.
2. Лебедева Э. Е., Хорос В. Г. Африканская цивилизация в глобализирующемся мире. – М., ИМЭМО РАН, 2006. – С. 56.
3. Фадин А. Модернизация через катастрофу (не более, чем взгляд). – [Электронный ресурс] – <http://www.russ.ru/antolog/inoe/fadin.htm/fadin.htm>.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., АСТ, 2007 г. – С. 576.
5. Ашин Г. А., Кравченко С. А., Лозанский Э. Д. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. – М., 2001.
6. Силва Самуэл до Кармо. Мозамбик вчера, сегодня, завтра // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2009. – № 2 (67). – С. 12.
7. Силва Самуэл до Кармо. Развитие промышленности Республики Мозамбик – Материалы II Межд.

Bibliographic references:

1. Los B. V. Globalization and Africa.//Social and liberal arts Series 9: Oriental studies and African studies. Review magazine.-2001. - № 4. - P. 70.
2. Lebedeva E. E., Horos V. G. African civilisation in the globalized world. – М. IMEMO the Russian Academy of Sciences, 2006. - P. 56
3. Fadin A. «Upgrade through catastrophe (no more, than a sight)» - [the Electronic resource] - <http://www.russ.ru/antolog/inoe/fadin.htm/fadin.htm>.
4. Huntington S. Collision of civilisations. – М. AST,-2007 - P.576.
5. Ashin G. A, Kravchenko S. A., Lozansky E.D. Sociology of policy. The comparative analysis of the Russian and American political realities. – М. 2001.
6. Silva Samuel do Karmo Mozambique yesterday, today, tomorrow//FES: Finance. Economy. Strategy. – 2009. - № 2 (67). - P. 12.
7. Silva Samuel do Karmo. Development of the industry of Mozambique Republic – Materials of II International scientific – practical conference. «Internationalization of modern Russian education» - Voronezh, VSUIT, 2011. – P. 258-259.

УДК 657 (470 + 571) (07)

С. В. Бухарин, А. В. Мельников, А. И. Хорев*

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ СКОРИНГОВОГО АНАЛИЗА

(Воронежский государственный университет инженерных технологий, Россия)

Ключевые слова: кластеризация, финансовое состояние предприятия, скоринговый анализ, нечеткие множества.

Аннотация: Рассмотрен перспективный метод оценки финансового состояния предприятия – скоринговый анализ. Проведена кластеризация финансового состояния конкретных предприятий.

Keywords: clustering, financial condition of the enterprise, scoring analysis, indistinct sets.

Abstract: The perspective method of an assessment of a financial condition of the enterprise – the scoring analysis is considered. The clustering of a financial condition of the concrete enterprises is carried out.

Традиционным подходом к оценке финансового состояния предприятий является вычисление множества финансовых коэффициентов, часть из которых может удовлетворять нормальным ограничениям, а часть – не удовлетворять. Поэтому зачастую однозначной оценки получить не удастся и итогом анализа отчетности являются весьма расплывчатые выводы [1]. В этой связи актуальной задачей является классификация возможных финансовых состояний.

Эффективным путем решения этой задачи является использование методов кластерного анализа [2]. В целом, кластерный анализ (data clustering) – разбиение заданного множества объектов (ситуаций) на подмножества, называемые кластерами, так, чтобы каждый кластер состоял из схожих объектов, а объекты разных кластеров существенно отличались.

Выберем в качестве исходного множества данных систему показателей скорингового ана-

лиза различных предприятий по следующим соображениям. В скоринговом анализе используются всего три показателя (рентабельность совокупного капитала, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент финансовой независимости), однако эти три показателя представляются наиболее важными для оценки финансового состояния.

Целью данной статьи является разработка методики кластеризации финансового состояния реальных предприятий на основе

* **БУХАРИН Сергей Васильевич** – д.т.н., профессор кафедры «Информационные и управляющие системы» ВГУИТ;

МЕЛЬНИКОВ Александр Владимирович – к.т.н., доцент кафедры «Информационные технологии моделирования и управления» ВГУИТ;

ХОРЕВ Александр Иванович – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика, финансы и учет» ВГУИТ.

Рецензент – **МЕЩЕРЯКОВ Д. А.** – д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента, проректор ВИАЭСУ

парадигме: устная речевая практика > письменные рукописи > печать с применением типографских технологий > электронные издания и электронные технологии передачи информации в «мировой паутине».

Понятие «креативности» в данном контексте предстает как парадигма перехода от гусиного пера к типографскому станку, а от типографских технологий к компьютерным технологиям с выходом в интернет.

Создание компьютерных технологий и интернета стало базой возникновения новых всемирных технологий, которые получили название «глобализация».

Мир изменился принципиально, и нелепо делать вид, что «глобализация» как новая всемирная система технологий не коснулась какой-либо территории мира или какой-либо отрасли промышленности, экономики или культуры.

В книге Чарльза Лэндри «Креативный город» [1] понятие креативности и глобализации представлены исключительно многогранно.

Автором научного труда понятие креативности и глобализации сосредоточено на судьбах «креативных городов» Западной и Центральной Европы, а также городов США, Канады и городов других континентов мира, которые благодаря креативным технологиям преобразовали свою социокультурную среду и смогли экономически вписаться в XXI в.

Чарльз Лэндри не только автор книг по социокультурным проблемам, но и практик, который сам создавал и реализовывал креативные социокультурные проекты.

Есть города мира, утверждает Чарльз Лэндри, которые являются лидерами глобализации в современном мире. Это современные мегаполисы, столицы ведущих государств мира – Лондон, Нью-Йорк, Париж, Шанхай, Нью-Дели, а в России – Петербург и Москва.

Но и в менее масштабных столицах – Вене, Хельсинки, Веллингтоне – могут быть созданы такие креативные программы и проекты, которые прославляют эти города и создают максимально комфортную и доброжелательную социокультурную среду для жителей этих городов, для гостей и туристов.

Основное внимание автора книги «Креативный город» сосредоточено на креативных проектах и на программах провинциальных городов мира, которые в некоторых случаях в условиях глобализации утратили свою предшествующую роль «промышленно-индустриальных центров». Часть жителей этих городов потеряли работу, из-за чего покинули их, а оставшиеся жители вынужденно оказались в роли уязвимых социальных групп населения города, переживая бедность и депрессию.

Чарльз Лэндри в книге «Креативный город» на убедительных примерах раскрывает суть креативности как стремление пробудить и реализовать творческий потенциал населения городов, обычно провинциальных, с небольших числом жителей, остро переживающих депрессию финансовую и нравственную. Главное внимание автора уделено стимулированию и реализации «человеческого потенциала» для инноваций XXI вв.

Конкретными технологиями и формами креативных технологий для возрождения и преобразования социокультурной среды провинциальных городов автор книги называет в качестве примеров создание экологических проектов, инновационных форм книжных фестивальных продаж, развития творчества «граффити» для художественных проектов в городской инфраструктуре.

Автор предлагает технологии городских или районных креативных кластеров, развитие форм непрерывного образования для всех социально-культурных групп населения, создание «творческих кварталов» в покинутых промышленных зонах, которые заселяют молодые художники или дизайнеры. Это могут быть «философские кафе» (Париж), муниципальная галерея для авангардных художников или любительские молодежные театры.

В Воронеже креативные социокультурные проекты уже существуют.

Это первый и второй «Международные Платоновские фестивали искусств» (2011 и 2012), работа коллективов областных и городских библиотек во главе с Воронежской областной научной библиотекой им. И. С. Никитина, галерея авангардных художников «Х.Л.А.М.», коллективы театров, филармонии, Дома актера.

Реализацию непрерывного образования стремятся обеспечить многие вузы Воронежа, но особое место занимает работа факультета дополнительного образования в Воронежском институте высоких технологий (ректор – И. Я. Львович, декан – С. В. Орлова).

Активную позицию, сочетания торговых, развлекательных и развивающих технологий предлагают новые торгово-развлекательные центры Воронежа, например, «Арена» и «Град».

Постепенно, год от года, в Воронеже возникает инновационная социокультурная среда, которая постепенно меняет менталитет Воронежа, возникший после 1992 г.

Попытку преодоления экономического кризиса и социально-нравственной депрессии организовали сами воронежцы.

Воронежские безработные научные сотрудники и инженеры закрытых заводов и научно-исследовательских институтов решительно преодолели особенности «шоковой терапии» по-русски. Семейные пары или группы бывших сослуживцев активно

5. L. Valitova. Analysis of information content of investment ratings. – Harvard Business Review. – 2005.

Bibliographic references:

1. Podkolzina I. A. Problem of a definition and estimation of political risk//Region: economy and sociology. – 2003. – № 3.
2. The explanatory economic dictionary// under the editorship of Moskvin A. A., M, 2004.
3. Rating of investment appeal of regions of Russia//the Expert № 15, 1997.
4. Helfert E. A. Techniques of Financial Analysis. – 8th ed. – IRWIN, 2004.
5. Valitova L. Analysis of information content of investment ratings. – Harvard Business Review. – 2005.

УДК 069

Г. В. Вишина*

КРЕАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ И ФУНКЦИЙ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И УНИВЕРСИТЕТСКИХ МУЗЕЕВ

(Воронежский государственный технический университет, Россия)

Ключевые слова: музейная педагогика, социально-культурная среда города, креативные технологии.

Аннотация: Статья посвящена инновационным музейным технологиям стратегического развития большого русского города, каким является миллионный г. Воронеж в XXI веке.

Keywords: museum pedagogics, welfare environment of the city, creative technologies.

Summary: Article is devoted to innovative museum technologies of strategic development of the big Russian city what million Voronezh in the XXI century is.

Актуальность настоящей темы связана с ролью государственных и университетских музеев в формировании и развитии креативных тенденций в студенческой среде.

1. Понятие музейной педагогики

Музейная педагогика представляет собой пограничную научную дисциплину, которая находится на стыке музееведения, психологии и ряда педагогических наук. Кроме того, учитывая профиль музея, например, археологический университетский музей или государственный этнографический музей, музейная педагогика учитывает специфику и тематику коллекций данного музея.

Практические технологии музейной педагогики состоят в применении музейных коллекций, экспозиций, библиотек, мастерских и лабораторий для обучения, развития и воспитания посетителей и экскурсантов.

Музейная педагогика призвана обеспечить научный подход к интерпретации музейных собраний на основе сознательного использования законов психологии и педагогики, учитывая образовательные цели посетителей и экскурсантов самых различных возрастных, профессиональных и социальных групп общества, в первую очередь школьников и студентов.

Музейная педагогика как наука изучает возможности обучения, воспитания и развития личности

применительно к специфическим формам музейных коммуникаций.

2. Креативность как форма адаптации к глобализации XXI в.

В современном мире понятие «креативность» не является синонимом традиционному в русском языке понятию «творчество».

Латинское понятие «Creator» и славянское понятие «Творец» общеизвестны как обозначение сущности Бога – «созидателя» или «создателя» Космоса, Земли и Человека – и имеют общую семантическую основу.

В последней трети XX и в XXI вв. понятие «креативности» наполнилось особым семантическим оттенком.

«Творчество» как особая социально-практическая деятельность имеет духовную и материальную ценность, задачи, технологии, методики, методы, приемы, жанры и стили в науке, литературе и искусстве.

«Креативность» как социально-практическая деятельность предстала в контексте последних примерно 50 лет как принципиальное создание чего-то нового, что ранее не присутствовало в духовной и материальной традициях мировой или национальной культуры.

Например, возникновение компьютерных технологий выстроило новую мировую технологию в

* **ВИШИНА Галина Викторовна** – к. пед. н., доцент кафедры «Связи с общественностью и педагогика» ВГТУ. Рецензент **КОМАРОВА Э. П.** – д. пед. н., профессор ВГТУ.

Таблица 1. Основные показатели балансов реальных предприятий

	Код строки	«Финист»	«Станкомаш»	«Мебель ЧЗ»	«Кристалл»
Актив	110	–	26310	58	–
	120	27114	52382	100821	158226
	135	–	–	–	–
	140	–	121483	51852	–
	190	27164	205690	227406	171710
	210	34366	322700	45778	139742
	230	–	–	–	–
	240	–	172256	66214	196303
	250	2421	–	2271	85
	260	10219	3937	114233	1388
	290	95914	500642	229171	342166
	300	123078	706332	456577	513876
	Пассив	410	10	137757	194748
470		550	-237203	212266	150622
490		560	-91264	410014	213153
510		–	–	20000	79934
590		486	2737	20782	79934
610		–	58000	–	80000
620		122032	736859	25781	140731
630		–	–	–	58
640		–	–	–	–
650		–	–	–	–
690		122032	794859	25781	220789
700		123078	706332	456577	513876

Таблица 2. Классификация финансового состояния предприятий

Показатель	Границы классов согласно критериям				
	1-й класс	2-й класс	3-й класс	4-й класс	5-й класс
Рентабельность совокупного капитала, %	30 и выше (50 баллов)	29,9–20 (49,9–35 баллов)	19,9–10 (34,9–20 баллов)	9,9–1 (19,9–5 баллов)	Менее 1 (0 баллов)
Коэффициент текущей ликвидности	2,0 и выше (30 баллов)	1,98–1,7 (29,9–20 баллов)	1,69–1,4 (19,9–10 баллов)	1,39–1,1 (9,9–1 балл)	1 и ниже (0 баллов)
Коэффициент финансовой независимости	0,7 и выше (20 баллов)	0,69–0,45 (19,9–10 баллов)	0,44–0,30 (9,9–5 баллов)	0,29–0,20 (5–1 балл)	Менее 0,2 (0 баллов)
Границы классов	100 баллов	99–65 баллов	64–35 баллов	34–6 баллов	5–0 баллов

детерминированного и нечетко-множественного скорингового анализа и обобщенного показателя скоринговых оценок.

Применим следующую компактную форму представления балансов сравниваемых предприятий. Исключим для краткости из типовой формы № 1 «Бухгалтерский баланс» развернутое словесное описание показателей, оставив только их коды (табл. 1).

Детерминированный скоринговый анализ. Простая скоринговая модель с тремя финансовыми показателями [1] предполагает разбиение финан-

сового состояния предприятий на 5 классов (табл. 2).

Согласно [1], первый класс – предприятия с хорошим запасом финансовой устойчивости, второй класс – предприятия, демонстрирующие некоторую степень риска по задолженности, третий класс – проблемные предприятия, четвертый класс – предприятия с высоким риском банкротства, пятый класс – предприятия высочайшего риска, практически несостоятельные.

Выберем в качестве признаков x_i ($i = 1, 2, 3$) финансового состояния: x_1 – рентабельность сово-

купного капитала, %; x_2 – коэффициент текущей ликвидности; x_3 – коэффициент финансовой независимости. Как видно из табл. 2, граничные значения $x_{i, \text{гп}}$ для первого класса равняются 30 %, 2,0 и 0,7, соответственно. Используя нормировку

$$\hat{x}_i = \frac{x_i}{x_{i, \text{гп}}}, \quad (1)$$

введем формулу для балльной оценки показателей

$$B_i = B_{i, \text{гп}} \hat{x}_i, \quad i = 1, 2, 3, \quad (2)$$

где \hat{x}_i – нормированные значения признаков.

Рассчитаем значения признаков x_i и соответствующих им балльных оценок B_i для четырех сравниваемых предприятий (табл. 3).

При скоринговом анализе выборка данных формируется векторами балльных оценок $B^{(l)} = (B_1^{(l)}, B_2^{(l)}, B_3^{(l)})$, $l = 1, 2, \dots, 4$. Для решения задачи кластеризации воспользуемся евклидовой метрикой (расстоянием)

$$\rho(B^{(l)}, B^{(m)}) = \sqrt{\sum_i (B_i^{(l)} - B_i^{(m)})^2}, \quad (3)$$

$l, m = 1, 2, \dots, 4.$

и вычислим нормированную матрицу расстояний между векторами балльных оценок

$$\hat{\rho}(B^{(l)}, B^{(m)}) = \begin{bmatrix} 0,000 & 0,038 & 0,720 & 0,468 \\ 0,038 & 0,000 & 0,737 & 0,484 \\ 0,720 & 0,737 & 0,000 & 0,254 \\ 0,468 & 0,484 & 0,254 & 0,000 \end{bmatrix} \quad (4)$$

Как видим, образовались два кластера. Первый кластер содержит векторы балльных оценок $B^{(1)}, B^{(2)}$ предприятий «Финист», «Станкомаш», финансовое состояние которых близко к критическому. Второй кластер содержит векторы $B^{(3)}, B^{(4)}$ предприятий «Мебель ЧЗ», «Кристалл» с устойчивым финансовым состоянием.

Рассмотренный подход к кластеризации требует достаточно громоздких вычислений матрицы (4). Предложим более простую методику кластеризации на основе обобщенного показателя скоринговых оценок. Аналогично работе

Таблица 3. Результаты детерминированного скорингового анализа

Предприятия	«Финист»		«Станкомаш»		«Мебель ЧЗ»		«Кристалл»	
	Значение	Баллы B_i	Значение	Баллы B_i	Значение	Баллы B_i	Значение	Баллы B_i
Рентабельность совокупного капитала, %, x_1	0,101	0,00	—	0,00	21,12	35,2	14,02	23,7
Коэффициент текущей ликвидности x_2	0,786	11,79	0,629	9,435	8,889	30,00	1,549	23,24
Коэф. финансовой независимости x_3	0,0045	0,001	0,0000	0,000	0,8980	20,00	0,4147	11,85
Сумма баллов $B_{общ}$	—	11,79	—	9,435	—	85,2	—	58,79

[4], введем обобщенный показатель взвешенного суммирования нормированных признаков

$$J = \frac{\sum V_i \hat{x}_i}{\sum V_i} \quad (5)$$

Рассчитав величины $B_{общ}$ для сравниваемых предприятий (см. табл. 3), можно убедиться, что они также образуют два кластера, но не в трехмерном пространстве, а на одномерной шкале: в первый входят значения 11,79 и 9,435, а во второй — значения 85,2 и 58,79. Таким образом, использование обобщенного показателя (5) позволяет осуществлять приближенную кластеризацию финансового состояния без вычисления точных оценок матрицы взаимных расстояний (4).

Нечетко-множественный скоринговый анализ. Воспользуемся одним из основных понятий теории нечетких множеств [4] — понятием функции принадлежности $\mu_A(\hat{x}_i)$ нормированных признаков \hat{x}_i множеству допустимых значений A . Обобщив формулу (5), введем нечетко-множественный показатель финансового состояния

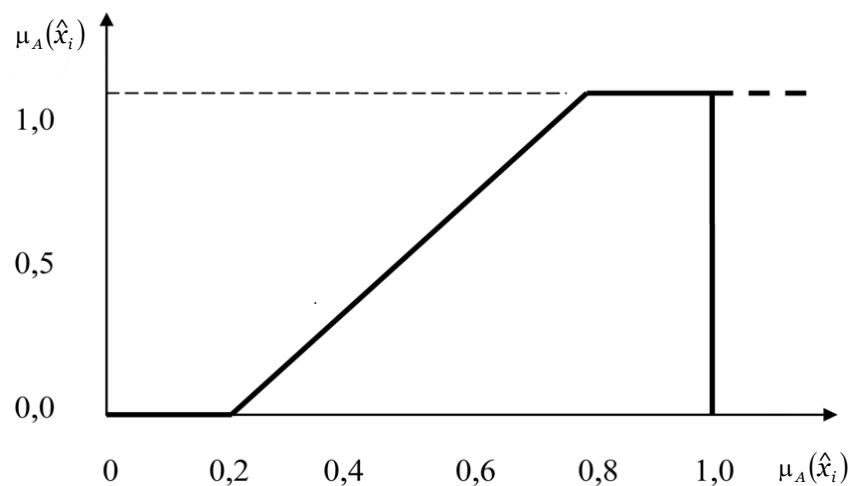
$$J^{(нм)} = \frac{\sum V_i \mu_A(\hat{x}_i) \hat{x}_i}{\sum V_i} \quad (6)$$

где V_i — весовые коэффициенты, образующие вектор приоритетов V , \hat{x}_i — значения признаков x_i , нормированные делением на границы финансовых показателей $x_{i,гр}$ для 1-го класса скорингового анализа.

Обычно функции принадлежности выбирают в трапецевидной форме, а их конкретную форму задают для краткости характеристическим T -множеством $T = \{t_1, t_2, t_3, t_4\}$, где величины переменных t_l , $l=1-4$, определяют точки «перелома» трапеции.

Выберем функцию принадлежности с характеристическим множеством $T = \{0,2, 0,8, 1,0, 1,0\}$ (рис. 1) и рассчитаем ее значения для множества нормированных признаков \hat{x}_i . Например, для значений нормированного признака \hat{x}_1 получим в случае предприятия «Финист» $\mu_A(\hat{x}_1) = 0,322$, а для предприятия «Станкомаш» — $\mu_A(\hat{x}_1) = 0,191$.

Подставив найденные значения \hat{x}_i , $\mu_A(\hat{x}_i)$ и весовые коэффициенты (0,5; 0,3; 0,2) в формулу (6), определим значения показателя финансового состояния $J^{(нм)}$

Рис. 1. Трапецевидная функция принадлежности $\mu_A(\hat{x}_i)$

для нечетко-множественного скорингового анализа (табл. 4). Для показателя $J^{(нм)}$ пятый-первый классы скоринговой оценки финансового состояния имеют верхние границы [0,2; 0,4; 0,6, 0,8; 1,0], соответственно. Поэтому по-прежнему финансовое состояние предприятий разделяется на два кластера.

Метод анализа иерархий.

Для расчета значений нечетко-множественного показателя $J^{(нм)}$ определим вектор приоритетов V методом анализа иерархий [3]. Один из признаков выбирается экспертами в качестве главного, и соответствующий ему весовой коэффициент обозначается V_1 . Эксперты на основе своего опыта и знаний определяют отношение $r_i = V_i/V_1$, $i=2,3,\dots$, называемое рангом признака, т.е. степень предпочтительности основного признака перед остальными. По смыслу скорингового анализа в качестве главного признака выбирается рентабельность совокупного капитала, следующими по значимости — коэффициент текущей ликвидности и коэффициент финансовой независимости. На основании выбранных рангов (1, 3, 5) согласно методике [3] составим матрицу парных сравнений признаков A . После нормировки первого собственного вектора матрицы A получим вектор приоритетов $V = (0,546 \ 0,273 \ 0,182)$. (7)

— криминальный (предназначен для оценки степени зависимости успешности инвестиционной деятельности от уровня преступности, коррупции. При оценке криминогенного риска появляется возможность оценить безопасность инвестиций);

— законодательный (совокупность правовых норм, регулирующих экономические отношения в регионе).

Экономический, социальный, финансовый, экологический, криминальный риски, как правило, имеют количественную оценку. Политический и законодательный риски — качественную.

По мнению экспертов, российские инвесторы уделяют большее внимание экономическому и законодательному рискам, а иностранные — политической ситуации в регионе [3].

Но именно политический риск наиболее сложно поддается оценке, т.к. зарубежные методики при их экстраполяции на Россию недостаточно учитывают региональную специфику и роль личностного фактора, которому необходимо уделять дополнительное внимание при оценке политического риска.

Значение термина «политический риск» достаточно широко — от прогнозирования политической стабильности до оценки всех некоммерческих рисков, связанных с деятельностью в различных социально-политических средах. Под политическим риском в узком смысле слова понимается вероятность финансовых потерь для фирмы в результате воздействия неблагоприятных политических факторов в стране размещения инвестиций [1].

В. Вестон и Б. Сорж определяют политический риск как «действия национального правительства, которые мешают проведению деловых операций, изменяют условия соглашений или приводят к конфискации собственности иностранных компаний» [4].

По определению Кобрин, политический риск — «непредвиденные обстоятельства, возникающие в политической среде и принимающие обычно форму ограничений в проведении операций» [59].

К середине 90-х гг. политический фактор по силе своего воздействия на ход событий в России превзошел все прочие. Анализ политического риска в России имеет некоторую специфику. Во-первых, политическая традиция, несовершенство демократических институтов и переломный момент исторического развития обусловили значительную роль личностного фактора, которому необходимо уделять дополнительное внимание при оценке

политического риска. Во-вторых, существенным фактором неопределенности является наличие множества разнотипных политико-территориальных образований, обладающих различным экономическим потенциалом, разнородных по национальному составу и опирающихся на разные исторические, политические, культурные и религиозные традиции.

Важнейшей составляющей инвестиционного риска является законодательство [5]. На территории большинства регионов действует единый общегосударственный или, применительно к России, «общефедеральный» законодательный фон, который слегка видоизменяется в отдельных регионах (субъектах федерации) под воздействием региональных законодательных норм, регулирующих инвестиционную деятельность только в пределах своих полномочий.

Кроме того, законодательство, как правило, не только влияет на степень инвестиционного риска, но и регулирует возможности инвестирования в те или иные сферы или отрасли, определяет порядок использования отдельных факторов производства — составляющих инвестиционного потенциала региона.

Считаем, что инвестиционный риск муниципального образования — вероятность наступления опасностей материальных и иных потерь в ходе инвестиционной деятельности, оказывающая существенное влияние на доходность и целесообразность осуществления инвестиций в муниципальное образование.

В большинстве исследований, риски рассматриваются преимущественно с точки зрения потенциального инвестора. Но необходимо не забывать о рисках, которые несет само муниципальное образование. К числу подобных возможно отнести:

- нежелательное воздействие инвестиций на сложившуюся структуру местной экономики;
- ущерб местной экономике со стороны внешнего конкурента-инвестора;
- нанесение ущерба экологии;
- потеря имиджа местного сообщества.

Подобные риски необходимо учитывать органам местного самоуправления при рассмотрении и реализации какого-либо инвестиционного проекта. Данные факторы будут являться своего рода ограничениями для инвесторов, но в свою очередь будут способствовать соблюдению интересов местного сообщества.

Список использованной литературы:

1. Подколзина И. А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска // Регион: экономика и социология. — 2003. — № 3.
2. Толковый экономический словарь // под. ред Москвина А. А., М., 2004.
3. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России // Эксперт № 15, 1997.
4. Helfert E. A. Techniques of Financial Analysis. — 8th ed. — IRWIN, 2004.

РАЗДЕЛ 4. ИННОВАЦИИ В ГОРОДСКОМ СЕКТОРЕ

УДК 332.14

В. С. Панасейкина, В. И. Перцухов*

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РИСКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (Кубанский государственный университет, ООО ФКК «ИнвестКапиталКонсалтинг», Россия)

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный риск, инвестиционная привлекательность, инвестиционная политика.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема исследования инвестиционных рисков на муниципальном уровне. Выявляются факторы, оказывающие непосредственное влияние на инвестиционные риски муниципальных образований и, как следствие, на инвестиционную привлекательность. Предлагается авторская трактовка понятия «инвестиционный риск муниципальных образований».

Keywords: investments, investment risk, investment attractiveness, the investment policy

The summary: In given article the problem of research of investment risks at municipal level is considered. The factors, making direct impact on investment risks of municipal unions and, as consequence, on investment attractiveness come to light. The author's treatment of concept «investment risk of municipal unions» is offered.

Современная тенденция показывает, что инвестор при принятии решения об инвестировании делает выбор не только между муниципальными образованиями с наибольшим необходимым потенциалом, но и муниципальными образованиями с приемлемым для него уровнем риска.

До XVII века не существовало общего понятия для обозначения риска, удача и несчастья предопределялись роком и фортуной. Новая эпоха принесла осознание риска как ключевого фактора человеческой деятельности и одного из условий достижения успеха [1]. В словаре Вебстера «риск» определяется как «вероятность ущерба или потерь», риск относится к возможности наступления какого-либо неблагоприятного события [2]. Расширенное толкование риска идентифицируется с понятием неопределенности, означающим невозможность точного прогнозирования оптимального вектора развития сложной системы и несущим в себе не только вероятность негативных последствий, но также и позитивные возможности.

На сегодня нет однозначного понимания сущности риска. Это объясняется, в частности, многоаспектностью этого явления, практически полным игнорированием его нашим хозяйственным законодательством в реальной экономической практике и управленческой деятельности. Кроме того, риск – это сложное явление, имеющее множество несовпадающих, а иногда противоположных ре-

альных основ. Это обуславливает возможность существования нескольких определений понятий риска с разных точек зрения.

В научной литературе выделяется более 20 видов рисков, которые в той или иной степени оказывают влияние на инвестиционные процессы.

Наиболее часто выделяют следующие виды инвестиционных рисков:

- экономический риск определяется, прежде всего, структурой экономики региона, при анализе экономического риска региона можно использовать такие факторы как:

- финансовый (характеризуется как общим балансом задолженностей между регионом и федеральным центром, так и внутренней взаимной задолженностью предприятий региона). Основное внимание при анализе финансовых рисков в регионе уделяется таким факторам как финансовый статус региона в Федеральном бюджете (донор, реципиент), валовой региональный продукт, наличие финансовых гарантий инвесторам и прочие факторы;

- политический (поляризация политических симпатий населения по результатам последних парламентских выборов);

- социальный (определяет возможность создания и развития производств с привлечением новой рабочей силы);

- экологический (уровень загрязнения окружающей среды, включая радиационное);

* ПАНАСЕЙКИНА Вероника Сергеевна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры «Государственное и муниципальное управление» Кубанского государственного университета (г. Краснодар).

ПЕРЦУХОВ Виктор Иванович, кандидат экономических наук, директор ООО ФКК «ИнвестКапиталКонсалтинг» (г. Краснодар).

Рецензент БОРИСОВ А.Н. – д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов ВГЛТА, заслуженный строитель РФ.

Подставив значения \hat{x}_i и коэффициенты (7) в формулу (6), определим значения показателя финансового состояния $J_{(MAI)}$ для нечетко-множественного скорингового анализа (табл. 4). Совместное применение функций принадлежности и метода МАИ дает оценки $J_{(MAI)}^{(\mu)}$.

Итак, для анализа четырех различных предприятий были использованы два метода: обычный скоринговый анализ и нечетко-множественный скоринговый анализ. Эти методы дали близкие

Таблица 4. Комплексные показатели финансового состояния

Показатели финансового состояния		«Финист»	«Станкомаш»	«Мебель ЧЗ»	«Кристалл»
Способ расчета	Обозначение				
Детерминированный	$J_{общ}$	0,118	0,094	0,852	0,588
Функции принадлежности	$J^{(\mu)}$	0,038	0,018	0,796	0,407
Метод анализа иерархий (МАИ)	$J_{(MAI)}$	0,110	0,086	0,839	0,577
Функции принадлежности и МАИ	$J_{(MAI)}^{(\mu)}$	0,034	0,016	0,778	0,390

качественные оценки финансового состояния предприятий. Вместе с тем, нечетко-множественный анализ оказывается гораздо более чувствительным к различию характеристик сравниваемых объектов.

Список использованной литературы:

1. Космина О. И. Сравнительная характеристика различных методик диагностики финансового состояния предприятия / О. И. Космина. – Сборник научных трудов Сев.-Кав. ГТУ. Серия «Экономика». – 2010. – № 10. – С. 21-28.
2. Мандель И. Д. Кластерный анализ / И. Д. Мандель. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 177 с.
3. Саати Т. Принятие решений: Метод анализа иерархий: Пер. с англ. / Т. Саати. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.
4. Бухарин С. В. Экспертная оценка обобщенного показателя объединенной системы коэффициентов структуры капитала и системы показателей Бивера / С. В. Бухарин, А. В. Мельников // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 12. – С. 50-54.

Bibliographic references:

1. Kosmina O. I. Comparative characteristic of various techniques of diagnostics of a financial condition of the enterprise / O. I. Kosmina. – Collection of scientific works. – Caucasus GTU. Economy series. – 2010. – № 10. – P. 21-28.
2. Mandel I. D. Clustering analysis / I. D. Mandel. – M: Finance and statistics, 1988. – 177 p.
3. Saati T. Decision-making: Method of the analysis of hierarchies: The lane with English / T. Saati. – M: Radio and communication, 1993. – 278 p.
4. Buharin S. V. An expert assessment of the generalized indicator of the incorporated system of structure capital factors and system of Biver, s indicators / S. V. Bukharin, A. V. Melnikov // FES: Finance. Economy. Strategy. – 2011. – № 12. – Page 50-54.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ

(Российско-Таджикский Славянский Университет, Республика Таджикистан)

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационная экономика, государственное регулирование, инновационная политика.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы оценки роли государства и его влияния на стимулирующие комплексные процессы активизации инновационной деятельности субъектов трансформационной экономики, определены концептуальные контуры формирования государственной инновационной политики

Key words: innovative features, innovative economy, government regulation, innovation policy.

Abstract: The article reviews the role of the state and its influence on stimulating the complex processing to enhance the innovative activity of the transformation economy, and to define the contours of the conceptual formation of the state innovation policy.

Отсутствие автоматизма инновационных процессов в условиях рыночных отношений и необходимость государственной поддержки регулирования отмечают многие специалисты в области инноватики. Проблема нововведений не может быть частной задачей того или иного производителя. Она носит общественный характер, поскольку социально-экономические перспективы общества зависят от того, насколько органично в нем осуществляются инновационные процессы. Кроме того, мировой исторический опыт показывает, что чем больше страна отстает в своем экономическом развитии, тем больше хозяйственные функции, связанные с созданием инфраструктуры, мобилизацией ресурсов, определением приоритетов хозяйственного развития, обеспечением пропорций и взаимосвязей в экономике, вынуждены брать на себя государственные органы управления.

Переход к инновационной экономике требует формирования определенной среды, способствующей активизации инновационной деятельности. В результате на первый план выходит проблема выбора модели отдельно взятой страны на инновационный тип развития. Возможные варианты решения данной проблемы связаны с разработкой и обоснованием организационно-методических подходов к осуществлению инновационной деятельности субъектов хозяйствования на основе реализации государственной инновационной политики.

Как показывает мировая практика хозяйствования, переход Японии и стран Западной Европы к инновационному типу развития способствовал мощному развитию фундаментальной науки и прикладных исследований на основе функциони-

рования научно-технических парков, появлению новейших информационных технологий и видов техники, что послужило коренному преобразованию производительных сил и обусловило социальные сдвиги, стабилизирующие общественные отношения. Специфика пути перехода к инновационному типу развития экономики Таджикистана заключается в неизбежном слиянии во времени тех процессов, которые в других индустриально развитых странах проходили со значительным временным лагом. Осуществляемые ими реформы, направленные на создание условий, стимулирующих инновации, проходили в сфере традиционно рыночных отношений, не вызывая особенно болезненных издержек.

В республике Таджикистан инновационный тип развития формируется в условиях реформ, вторгшихся в глобальные процессы социально-экономической системы в целом. Социально-экономическая ситуация в стране, в свою очередь, адекватно отражает содержание процесса освоения и реализации новшеств через ее хозяйственный механизм, характерными чертами которого являются способы и методы управления и формы саморазвития и эффективной предпринимательской системы. Их формирование и функционирование призвано способствовать созданию комплекса побудительных мотивов к инновационной деятельности, основным из которых является конкуренция и институциональные основы его развития.

На данном этапе перехода к экономике инновационного типа развития функция государства заключается в создании благоприятных условий, в результате реализации которых создается новая организационно-экономическая и институциональ-

* ДАВЛАТЗОД Умед Давлатович – кандидат экономических наук, доцент Российско-Таджикского Славянского университета.

Рецензент ШУЛЬГИНА Л. В. – д.э.н., профессор кафедры экономической теории и международного бизнеса ВГУИТ.

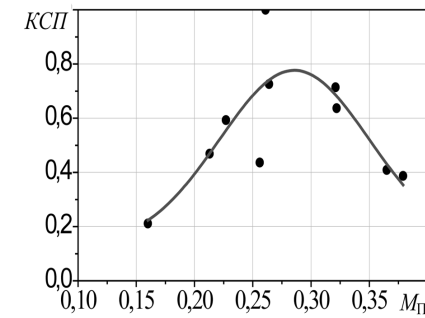

Рис. 4. Влияние маркетингового потенциала МП на комплексный показатель конкурентоспособности КСП

что если организация направляет серьезные усилия на повышение маркетингового потенциала, начинают страдать другие сферы

деятельности организации: производственная, финансовая, конкурентоспособность продукции, что в целом уменьшает общую конкурентоспособность КСП организации.

Необходимо отметить, что из 10 анализируемых организаций 8 точек на графике легли практически точно на гауссовскую кривую, что свидетельствует о корректном выборе аппроксимирующей зависимости и высоком качестве аппроксимации. Одна из выпавших точек соответствует, как и выше, ОАО «Графское», организации, имеющей уникальные параметры, позволяющие ей лидировать в

конкурентоспособности, вторая точка – ООО «Воронежская мебельная фабрика № 1», имеющая самый малый объем производства из исследуемых организаций, поэтому сильно выделяющаяся из исследуемой группы.

Таким образом, в рамках настоящей работы изучено влияние основных показателей организаций мебельного рынка на их конкурентоспособность. Получены аналитические формулы и рекомендации, позволяющие руководителю организации прогнозировать конкурентоспособность организации при изменении ее основных показателей.

Список использованной литературы:

1. Орлов, А. И. Прикладная статистика. – М.: Экзамен, 2006. – 671 с.
2. Аренс Х., Лейтер Ю. Многомерный дисперсионный анализ / Пер. с нем. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 231 с.
3. Безрукова Т. Л. Повышение конкурентоспособности предприятий на рынке мебели (монография) / Т. Л. Безрукова, Л. А. Попова – М.: ИТД «КноРус», 2009. – 192 с.
4. Безрукова Т. Л. Управление конкурентоспособностью инновационных проектов промышленных предприятий (монография) / Т. Л. Безрукова; А. Н. Борисов; М. К. Добросоцкий. – Воронеж: ВГЛТА, 2010. – 190 с.
5. Лукашин Ю. П. Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования временных рядов. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 415 с.
6. Дуброва Т. А. Статистические методы прогнозирования. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 133 с.
7. Королев Ю. Г. Метод наименьших квадратов в социально-экономических исследованиях. – М.: Статистика, 1980. – 112 с., ил.

Bibliographic references:

1. Orlov A. I. Applied of the statistican. – M: Examination, 2006. – 671 p.
2. Arens X., Lyojter U. The multidimensional dispersive analysis / Translation from German – M: the Finance and statistics, 1985. – 231 p.
3. Bezrukova T. L. Increase of competitiveness of the enterprises in the market of furniture (monography) / T. L. Bezrukova L. A. Popova – M: ИТД «КноРус», 2009. – 192 p.
4. Bezrukova T. L. Management competitiveness of innovative projects of the industrial enterprises (monography) / T. L. Bezrukova A. N. Borisov; M.K. Dobrosotsky. – Voronezh: ВГЛТА, 2010. – 190 p.
5. Lykashin U. P. Adaptive methods of short-term forecasting of time numbers. – M: the Finance and statistics, 2003. – 415 p.
6. Dybrova T. A. Statistical forecasting methods. – M: it JUNITI-DANA, 2003. – 133 p.
7. Korolev U. G. Method of the least squares in social and economic researches. – M: Statistics, 1980. – 112 p.

120,2 млн руб.), и которое имеет наивысшую конкурентоспособность (КСП = 1,00).

Из многих относительных показателей организаций существенное влияние на конкурентоспособность имеет коэффициент текущей ликвидности КТЛ. На графике КСП(КТЛ) (рис. 3) построены точки для десяти анализируемых организаций и произведена их аппроксимация аналитической кривой. С учетом того, что КСП по своему смыслу не должен превышать единицу, в качестве аппроксимирующей кривой выбрана возрастающая экспоненциальная зависимость, выходящая на насыщение с увеличением аргумента. С помощью метода наименьших квадратов получены конкретные значения коэффициентов зависимости:

$$КСП(К_{ТЛ}) = 1,031 - 1,239e^{-0,6864 \cdot К_{ТЛ}} \quad (3)$$

Свободное слагаемое 1,031 в данной зависимости близко к 1,000, что свидетельствует о правильном выборе аппроксимирующей функции и качестве аппроксимации.

Экспоненциальную зависимость можно условно разбить на два участка: наклонный (КТЛ менее 2) и почти горизонтальный (КТЛ более 3). Первый участок соответствует организациям с низкой ликвидностью. Для таких организаций даже незначительное увеличение коэффициента ликвидности приводит к резкому росту конкурентоспособности. Так, при увеличении КТЛ от 1 до 2 конкурентоспособность увеличивается от 0,40 до 0,72. Для организаций же, имеющих высокую ликвидность (КТЛ более 3), дальнейшее увеличение ликвидности почти не приводит к росту конкурентоспособности и лишь приближает коэффициент конкурентоспособности к значению 1,00.

Из таких характеристик, как потенциалы, априори наиболее непонятным является влияние на конкурентоспособность мар-

Таблица 1. Основные характеристики организаций мебельного рынка Воронежской области за 2010 год

Номер организации	ВР, млн руб.	КТЛ	МП	КСП
1	553,955	1,904	0,321	0,714
2	1170,669	1,723	0,264	0,726
3	120,236	5,260	0,261	1,000
4	42,922	1,031	0,365	0,409
5	3,353	0,969	0,256	0,436
6	53,359	0,766	0,160	0,211
7	387,826	1,405	0,227	0,593
8	19,284	1,943	0,322	0,637
9	3,805	0,792	0,379	0,387
10	308,277	1,380	0,213	0,469

кетингового потенциала МП. На рис. 4 приведены точки для анализируемых организаций. Судя по характеру расположения точек и смыслу зависимости КСП(МП), в качестве аппроксимирующей аналитической зависимости может быть выбрана гауссовская зависимость вида:

$$f(x) = f_0 + \frac{A}{\sigma\sqrt{\pi/2}} \exp\left(-2\left(\frac{x-x_0}{\sigma}\right)^2\right), \quad (4)$$

где $f(x)$ – гауссовская функция; f_0 – начальное значение функции; A и σ – высота и полуширина гауссовского пика; x_0 – положение вершины пика. Каждый из этих параметров имеет четкий смысл применительно к решаемой задаче.

Коэффициенты зависимости (4), определенные по статистическим данным с помощью метода наименьших квадратов, имеют следующие значения:

$$КСП(М_{П}) = 0,1287 + \frac{0,1048}{0,1287\sqrt{\pi/2}} \exp\left(-2\left(\frac{М_{П} - 0,2857}{0,1287}\right)^2\right). \quad (5)$$

Вершина гауссовского пика и, соответственно, максимум конкурентоспособности находится при значении $М_{П} = 0,2857$.

На первый взгляд кажется непонятным, почему рост КСП сменяется спадом при непрерывном увеличении МП. Рост КСП в диа-

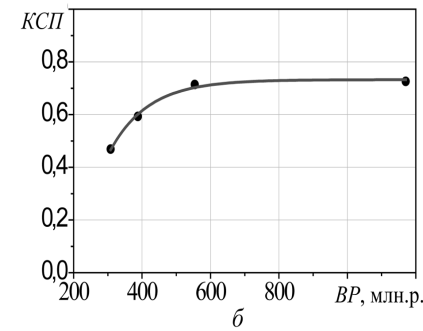
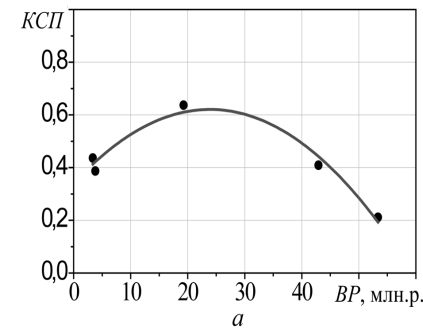

Рис. 2. Влияние объема производства ВР на комплексный показатель конкурентоспособности КСП: а – для организаций с ВР не более 60 млн руб.; б – для организаций с ВР не менее 200 млн руб.

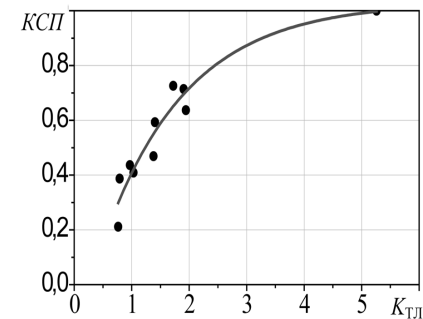

Рис. 3. Влияние коэффициента текущей ликвидности КТЛ на комплексный показатель конкурентоспособности КСП

пазоне $0,15 < М_{П} < 0,29$ вполне понятен, так как с расширением мер маркетингового характера, улучшаются продажи мебели, что влечет повышение конкурентоспособности. Спад же КСП в диапазоне $0,29 < М_{П} < 0,40$, по-видимому, объясняется тем,

ная среда, обуславливающая появление интереса хозяйствующих субъектов к нововведениям.

В условиях рыночной экономики открываются новые возможности для конкурирующих структур, интерес к нововведениям стимулируется действием законов конкуренции, спроса и предложения, то есть конкуренция в процессе согласования интересов потребителей с эффективным использованием ресурсов побуждает управленческие кадры предприятий к поиску новых путей повышения качества товара, производству более привлекательных и конкурентоспособных видов продукции, которые соответствуют требованиям потребителей, а «...внимание к запросам потребителей и учет структуры их спроса станут ключевыми моментами, определяющими успех дела» [1].

Под сущностью термина «государственное регулирование», согласно трактовкам в научной и справочной литературе, подразумевается деятельность или форма целесообразного воздействия государства на функционирующую экономическую систему с целью обеспечения или поддержания определенных процессов и изменений экономических явлений, а также содействие формированию хозяйственных связей и пропорций, координацию экономических процессов и увязку частных и общественных интересов. Государственное регулирование – это, прежде всего, выбор приоритетов, генеральных стратегических направлений и ориентиров эффективного научно-технического и социально-экономического развития. Это выработка и проведение комплекса мер государственной финансово-ресурсной поддержки инновационной активности субъектов хозяйствования.

Роль государства в решении общих задач социально-экономического развития в XX веке, на фазе заката индустриальной цивилизации, заметно усилилась. Об этом свидетельствуют данные, опубликованные Всемирным банком в 1997 г. Если в последней трети XIX века и начале XX века совокупные государственные расходы в развитых странах находились в пределах 10 % ВВП, то к 1920 г. они повысились до 16-17 % ВВП, в результате мирового экономического кризиса и реализации кейнсианских рецептов превысили 22 %. В условиях сравнительно мирного и быстрого развития доля этих расходов вновь опустилась до уровня, ниже 20 % в 1960 г. Интересно отметить, что глубокая трансформация индустриального общества в постиндустриальное в 80-х – первой половине 90-х годов, несмотря на провозглашенную политику приватизации и дестигизации экономики, отношение государственных расходов к ВВП значительно возросло – примерно до 45 % в 1980 г., 47 % в 1990 г. и 49 % в 1995 г.

В развивающихся странах также наблюдается тенденция роста отношения расходов центральных

правительств к ВВП, хотя и на более низком уровне: от около 15 % в 1960 г. до 30 % в 1985 г. – при снижении до 27 % в 1990 г.

Следовательно, миф о вытеснении государства из экономики не подтверждается. Однако меняются формы его участия: от прямого вмешательства в воспроизводственные процессы в целях милитаризации и осуществления антикризисных программ государство все больше берет на себя функции поддержки социального и экологического равновесия, базисных инноваций, обеспечения условий для рыночной конкуренции.

Для формирования стартовых условий становления и развития инновационной экономики в Республике Таджикистан, прежде всего, необходима политическая воля руководства страны. И нужно особо подчеркнуть, что эта воля была озвучена Президентом республики в своем ежегодном послании Мачлиси Оли Республики Таджикистан 24 апреля 2010 года: «Другим направлением модернизации реального сектора экономики выступает реализация инновационных мероприятий в тех сферах, где технологическое отставание минимально. Для этого необходимо использовать прямые механизмы поддержки, поощрения и управления инновациями, совершенствовать нормативно-правовые основы инновационной отрасли, поощрять увеличение импорта инновационных технологий для развития экспорта товаров, произведенных с использованием современных технологий» [2].

Как правильно отмечает Комилов С. Д., «...важным фактором, обеспечивающим инновационную активность предприятия, является выбор государственной инновационной политики. Уровень инновационной активности предприятия должен определяться возможностью реализации основных целей стратегии развития в долгосрочном периоде» [3].

Активно создавая условия работы в инновационной сфере, государство призвано формировать цели и принципы своей политики, собственные приоритеты в этой области. Целями инновационной политики, как правило, являются увеличение вклада науки и техники в развитие экономики страны; обеспечение прогрессивных преобразований в сфере материального производства; повышение конкурентоспособности национального продукта на мировом рынке; укрепление безопасности и обороноспособности страны; улучшение экологической обстановки, сохранение и развитие сложившихся научных школ.

Определяя цели государственной политики, государство одновременно разрабатывает и принципы, на основании которых будет проводиться политика в научной и инновационной сфере, а также механизм реализации этой политики. Эти принципы зависят

от сложившейся хозяйственной системы страны, глубины воздействия государственных институтов на экономическую деятельность.

К основным принципам государственной политики в инновационной деятельности, на наш взгляд, следует отнести следующие:

- свобода научного и научно-технического творчества;
- правовая охрана интеллектуальной собственности;
- интеграция научной, научно-технической деятельности и образования;
- поддержка конкуренции в сфере науки и техники;
- концентрация ресурсов на приоритетных направлениях научного развития;
- стимулирование деловой активности в научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- развитие международного научного сотрудничества.

Государство рассматривает науку как основу развития инновационного предпринимательства, в связи с чем, поддержка развития науки становится приоритетной задачей.

С развитием рыночных отношений складываются реальные условия для создания фондов венчурного (рискового) капитала как наиболее адекватного специфике инновационного предпринимательства.

Венчурный капитал как важнейший элемент инновационного механизма получил распространение в США, а затем в Японии и Западной Европе в течение последних двух десятилетий.

Стремительное распространение этой новой формы инвестиционной поддержки малого инновационного бизнеса было вызвано глубоким технологическим кризисом, развернувшимся в 70-е годы, необходимостью поддержки рискованных вложений в базисные инновации, в освоение принципиально новой техники и технологии, на что неохотно шли крупные корпорации, вложившие капитал в традиционные технологии и не заинтересованные в его обесценивании. В то же время малый инновационный бизнес не имеет ни достаточного первоначального капитала, ни залогового имущества, ни необходимого опыта менеджмента в реализации коммерческих проектов. Потребовалась концентрация капитала в венчурных фондах, которые брали на себя значительную долю риска освоения нововведения путем прямых инвестиций и участия в управлении реализацией проекта при налоговой и иной поддержке со стороны государства, заинтересованного как в повышении конкурентоспособности национальной продукции, так и в создании новых рабочих мест. Особенности венчурного капитала:

- полем его деятельности являются технологические инновации, осуществляемые малым и средним бизнесом;

- он весьма разнообразен по формам и может охватить финансирование НИОКР вплоть до создания прототипа нового товара, подготовки бизнес-плана, создания малого предприятия, подготовки производства и маркетинга; выведение на рынок нового продукта; завоевание позиций на внутреннем и внешнем рынке; расширение капитала при подготовке к выходу на бирже; продажу своей доли владельцу фирмы или другим инвесторам в завершение операции;

- поддержка малых венчурных фирм осуществляется не в форме кредита, а путем долевого вкладывания капитала и участия в управлении реализацией проекта, что снижает риск и служит гарантией для участия в проектах частных инвесторов; при этом используются инкубаторы венчурного бизнеса и страхование инвестиционных рисков;

- участие венчурных фондов в малом предприятии, реализующем проект, ограничивается определенным сроком, после чего акции продаются владельцу фирмы или реализуются на фондовом рынке;

- государство предоставляет дополнительные налоговые льготы и оказывает другие формы поддержки венчурным фондам и малым фирмам, реализующим венчурные проекты.

Потенциальными инвесторами средств в учреждении венчурного финансирования могут стать субъекты коммерческой деятельности, которые имеют возможность вкладывать свободные средства на длительный срок, активно ищут способы защиты капиталов от инфляционных процессов и получения в перспективе высокой нормы прибыли. Для обеспечения большей эффективности работы фондов требуется усиление контроля их деятельности, что позволит им сконцентрироваться на поддержке инновационных процессов и исключить участие в торгово-посреднических и спекулятивных операциях; повышение роли объективной экспертизы и научной общественности при выборе объектов финансирования; отработка механизма возвратности средств, выделенных на реализацию проектов.

При остром дефиците собственных ресурсов у субъектов хозяйствования решающую роль в финансировании инновационной деятельности играют заемные средства. Согласно нашим оценкам, их удельный вес незначителен и, например, в научно-технической сфере составляет около 7% общего объема финансирования НИОКР. Доля инвестиций, направляемых коммерческими банками на псевдоинновации, не превышает 0,1-1%. Здесь требуются меры государственного воздействия, предусматривающие, с одной стороны, жесткую

и параметров организации [4], моделирование работы организации на протяжении длительного времени с поиском путей ее развития.

Объем статьи позволяет проанализировать лишь несколько функций из всех возможных для схемы на рис. 1. В частности, в качестве аргумента функции были выбраны по одному из показателей каждой группы: объем производства ВР, коэффициент текущей ликвидности КТЛ и маркетинговый потенциал МП. В качестве функции выступает комплексный показатель конкурентоспособности КСП, который рассчитывался для исследуемых организаций как линейная комбинация, с определенными весовыми коэффициентами, четырех наиболее важных показателей (потенциалов), характеризующих отдельные сферы деятельности организаций мебельного рынка:

$$КСП = 0,15П_{II} + 0,29Ф_{II} + 0,23M_{II} + 0,33K_{II}, \quad (1)$$

где ПП – производственный потенциал предприятия; ФП – финансовый потенциал предприятия; МП – маркетинговый потенциал предприятия; КП – конкурентный потенциал продукции предприятия; 0,15; 0,29; 0,23; 0,33 – весовые коэффициенты потенциалов, значения которых получены экспертным путем (производился анкетный опрос 11 высококвалифицированных специалистов, и результаты опроса усреднены). Сумма весовых коэффициентов составляет 1,00.

В данной работе анализируются 10 организаций мебельного рынка Воронежской области по бухгалтерской отчетности за 2010 год: ООО «ХК Мебель Черноземья» (в таблице имеет номер 1); ООО ПК «Ангстрем» (2); ОАО «Графское» (3); ООО «Мебель для офиса» (4); ООО «Воронежская мебельная фабрика № 1» (5); ЗАО «Кристина» (6); ООО «Фирма Риан» (7); ЗАО «Компания Интелком» (8); ООО «Гефест-мебель»

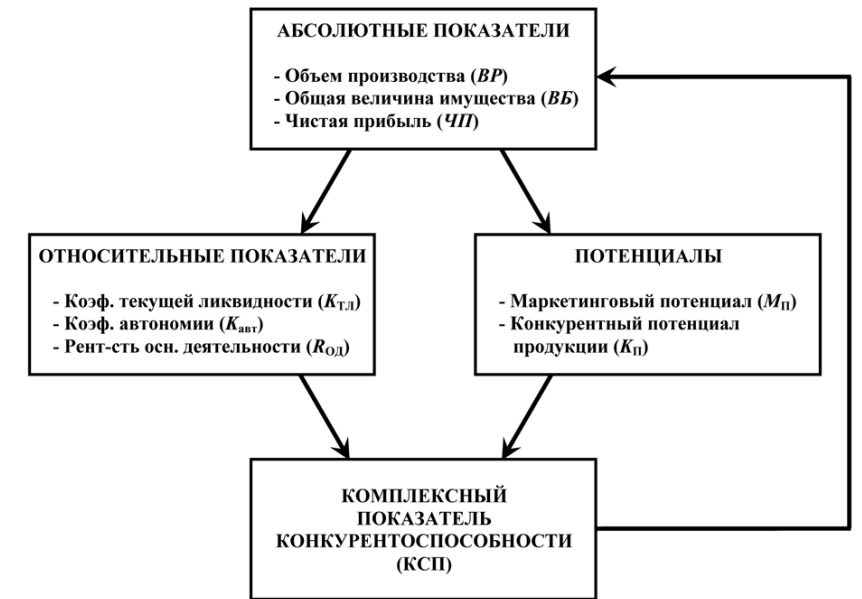

Рис. 1. Схема взаимосвязи между показателями, определяющими конкурентоспособность организаций мебельного рынка

(9); ООО «Сомовчанка» (10). Показатели перечисленных организаций, которые ниже будем анализировать, сведены в табл. 1.

Из абсолютных показателей организаций, существенное влияние оказывает объем производства ВР (на основе этого показателя организации могут быть условно разделены на мелкие, средние, крупные). Проанализируем влияние данного показателя на конкурентоспособность КСП организации. На рис. 2 представлены графики зависимости КСП(ВР). Точки на графиках соответствуют организациям, участвующим в анализе. Обнаружено, что для организаций, имеющих малую величину ВР (менее 60 млн руб.) зависимость КСП(ВР) близка к квадратичной (рис. 2 а). Для организаций же, имеющих большую величину ВР (более 200 млн руб.), зависимость КСП(ВР) близка к экспоненциальной (рис. 2 б). Аппроксимация с привлечением метода наименьших квадратов [5] позволила получить аналитические выражения для обоих случаев:

$$КСП(ВР) = \begin{cases} 4,928 \cdot 10^{-4} ВР^2 + 0,02355 \cdot ВР + 0,3394, & \text{при } ВР < 60; \\ 0,7323 - 4,120e^{-0,00889 \cdot ВР}, & \text{при } ВР > 200; \end{cases} \quad (2)$$

где КСП измеряется в долях единицы; ВР измеряется в миллионах рублей.

Данные аналитические выражения могут быть использованы для оценки будущей конкурентоспособности организации, если планируется увеличение или уменьшение объема производства. Судя по расположению максимума параболической зависимости среди малых организаций мебельного рынка наибольшую конкурентоспособность (достигающую 0,62) имеют организации с объемом производства от 20 до 30 млн руб. В другой же группе – крупных организаций – конкурентоспособность монотонно увеличивается с увеличением объема производства, однако постепенно выходит на насыщение, и не превышает 0,7–0,8. Организации же среднего размера попадают в переходную область 60...200 млн руб., где одна закономерность сменяется другой, и характер смены закономерностей является сложным и непредсказуемым. Именно в эту область попадает ОАО «Графское» (ВР =

4. Dynnikova O. V. What is flow-out of the capital and how to struggle with it. Tools of a macroeconomic policy for Russia. [Text] / O. V. Dynnikova. The collection of articles. – М: ТЕИС, 2010. - P. 94-112.
5. Zavaruhin V. Management of scientific and technical development in the USA. [Text] / V. Zavaruhin.// Problems of the theory and management practice, № 5, 2010. – P. 64.
6. Kirichenko V. Reformatsionnyj process and formation of the state industrial policy in Russia. [Text] / V. Kirichenko//REM, 2010. № 8. - With. 3-21.
7. Kirichenko V. Russian reform and real sector of economy [Text] / V. Kirichenko// REM № 4, 2010. - p. 22.
8. Krivov V. D. Working out and realisation of macroeconomic decisions. [Text] / V. D. Kirov. – М: Economic faculty of the Moscow State University, ТЕИС, 2012. - P. 152-177.
9. Lipsits I. V., Nestchadin A. A. Industrial policy of Russia: principles of formation and realisation mechanisms. Expert institute. [Text] / I. V. Lipsits. - М. 2011. - P. 118-136.
10. Sinelnikov-Murylev S. Economic analysis of dynamic ranges of the basic macroeconomic indicators. [Text] / S. Sinelnikov-Murylev. Economy institute of transition, - М: 2010. - P. 101.
11. Shulgina L. V., The concept of modelling of innovative activity in a road economy [Text]./L. V. Shulgina, M. A. Shibaeva, JU.A. Belyh//FES: Finance. Economy. Strategy. – 2011. - № 12. – P. 30-34.

УДК 339.137.22

Т. Л. Безрукова, К. Н. Целых*

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ МЕБЕЛЬНОГО РЫНКА

(Воронежская государственная лесотехническая академия, Россия)

Ключевые слова: мебельный рынок, конкурентоспособность, стохастический анализ.

Аннотация: На основе стохастического анализа и статистических данных по 10 организациям мебельного рынка г. Воронежа изучено влияние основных показателей на конкурентоспособность организаций. Получены аналитические формулы и рекомендации по каждому показателю, позволяющие прогнозировать конкурентоспособность организации.

Key words: the furniture market, competitiveness, the stochastic analysis.

Abstract: On the basis of the stochastic analysis and the statistical data on 10 organizations of the furniture market of Voronezh influence of the basic indicators on competitiveness of the organizations is studied. Analytical formulas and recommendations about each indicator are received, allowing to predict competitiveness of the organization.

Конкурентоспособность организации на рынке мебели зависит от целого ряда показателей. Анализ бухгалтерской отчетности и предварительный корреляционный анализ позволил выделить 8 основных показателей, оказывающих статистически существенное влияние на комплексный показатель конкурентоспособности. Эти 8 показателей могут быть сгруппированы в три группы (рис. 1). В первую группу входят абсолютные показатели, по которым можно судить о том, является ли организация крупной или малой, данные показатели определяют

общий престиж организации и ее пользу для общества. Во вторую группу входят относительные показатели, которые отражают финансовую состоятельность организации и позволяют сравнивать между собой крупные и малые организации. В третью группу входят потенциалы – показатели, обобщенно характеризующие целые сферы деятельности организации (производственный, финансовый, маркетинговый потенциалы, а также конкурентный потенциал продукции).

Также на рис. 1 показано стрелками взаимное влияние показате-

телей, следующее из их смысла. Выделение наиболее важных показателей и установление их взаимосвязи позволяет, с математической точки зрения, получить большое количество функций, например, КТЛ(ВР), КСП(КТЛ) и множество других [1]. Эти функции, дополненные мощными математическими методами, могут быть использованы для решения наиболее важных задач по управлению организацией мебельного рынка: прогноз результатов деятельности организации при управлении ее параметрами [2, 3], оптимизация структуры

* БЕЗРУКОВА Татьяна Львовна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и финансы», декан экономического факультета ВГЛТА
ЦЕЛЫХ Кристина Николаевна – аспирант кафедры «Экономика и финансы», ВГЛТА.
Рецензент ГАСИЛОВ В. В. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и основ предпринимательства Воронежского ГАСУ, заслуженный работник высшей школы РФ.

регламентацию и ужесточение контроля со стороны НБТ деятельности банков, обслуживающих и разрабатывающих нововведения структуры, а с другой – государственную поддержку в виде освобождения от налогообложения или льготного налогообложения доходов банков от кредитования инноваций, частной компенсации рискованных инвестиций, предоставления государственных гарантий по стратегическим направлениям инновационной деятельности.

Финансирование инноваций из заемных средств, конечно, более рискованно для фирмы, так как независимо от факта получения или неполучения в результате нововведения дополнительных прибылей кредит придется возвращать (чаще всего, по частям задолго до истечения срока кредитного соглашения), выплачивая также проценты (как правило, в течение действия кредитного соглашения с непогашенной части основного долга). При достаточной кредитоспособности предприятия (определяемой финансовым состоянием заемщика, предоставляемым кредиторам имущественным обеспечением и хорошей «кредитной историей» заемщика, т.е. соблюдением им финансовой дисциплины при обслуживании ранее бравшихся ссуд), а также при коммерческой перспективности проектов инноваций, для реализации которых требуется кредит, мобилизация заемных средств может быть осуществлена гораздо быстрее, чем размещение на рынке новых акций или поиск соучредителей учреждаемых как полностью новых предприятий.

Весьма актуальным представляется также создание специализированного инвестиционного банка инновационной сферы с контрольным пакетом акций, принадлежащих государству, и обязательным участием нескольких крупных научно-технических структур.

Важнейшим источником средств для финансирования инновационной деятельности должен стать фондовый рынок. В рыночной экономике он является основным макроэкономическим инструментом формирования будущей структуры национального хозяйства на базе высокоэффективных нововведений. Поэтому нужно всемерно содействовать развитию сегмента фондового рынка, связанного с долгосрочными ценными бумагами, и их эффективной торговле на вторичном рынке. Росту капитализации фондового рынка должны способствовать меры по усилению защищенности ценных бумаг за счет ужесточения порядка их эмиссии и обращения, широкого внедрения публичной отчетности, повышения ответственности эмитентов за предоставление достоверной информации.

Согласно нашим оценкам, уменьшилось значение амортизационных отчислений как источника финансового обеспечения инноваций, направлен-

ных на обновление производственного аппарата и повышение технического уровня производства. Наряду с переоценкой основных фондов, необходимо более широко использовать методы ускоренной амортизации их активной части, ввести специальный режим хранения и расходования амортизационного фонда, индексирования амортизационных отчислений в соответствии с темпами инфляции.

Существенную роль в финансировании исследований играют также различные формы поддержки научно-технического бизнеса как со стороны государства, так и со стороны университетов и других научно-исследовательских организаций, которые организуют инкубаторы бизнеса, позволяющие поисковым предпринимателям получать довенчурное финансирование за счет неприбыльных научных фондов по грантам и контрактам.

Усиление роли государства в экономическом регулировании инновационной деятельности тесно связано с переходом на новую систему налогообложения. Налоговая политика в инновационной сфере должна ориентировать участников инновационного процесса на проведение работ, реализующих приоритетные направления научно-технического прогресса, создание техники новых поколений, разрабатываемой в соответствии с государственным заказом. Для этих субъектов хозяйствования надо предусмотреть возможность освобождения от налогообложения части средств, имеющих целевое назначение, в том числе ассигнований на проведение поисковых и инициативных проектов, развитие опытно-экспериментальной базы, воспроизводство научно-интеллектуального потенциала.

Государственное регулирование инновационных процессов усиливается в фазах депрессии и оживления, когда нужно выработать и реализовать общенациональную стратегию выхода из кризиса, и ослабевает в фазах подъема и стабильного развития, тогда центр тяжести переносится на улучшающие инновации, требующие государственного вмешательства.

Пожалуй, наибольшую сложность для государственного вмешательства в инновационные процессы представляет экономика, когда подавляющая часть улучшающих микроинноваций осуществляется по инициативе и за счет самостоятельных от государства субъектов рынка в порядке рыночной конкуренции, и наибольшие шансы на успех имеют именно эти инноваторы.

Государство здесь должно ограничиться формированием благоприятного инновационного климата, охраной интеллектуальной собственности, прав и интересов субъектов инновационной деятельности от недобросовестной конкуренции и монополизации.

Список использованной литературы

1. Карлофф Б. Деловая стратегия. [Текст]/Б. Карлофф - М.: Экономика, 1991. - С. 17.
2. Эмомали Рахмон. Послание Президента Республики Таджикистан Мачлиси Оли Республики Таджикистан (24 апреля 2010 г.). – Электронный ресурс: www.jumhuriyat.tj.
3. Комилов С. Д. Проблемы повышения инновационной активности предприятий в Республике Таджикистан. [Текст]/ С. Д. Комилов// Проблемы современной экономики. - № 1. - 2009. - С. 314.
4. Шульгина Л. В., Структурно-технологические сдвиги и промышленная политика в условиях инновационной деятельности [Текст]// Л. В. Шульгина, У. Д. Давлатзод // Вестник ВГУИТ. - 2011. - № 4. - С. 4-8.
5. Шульгина Л. В. Макет функционирования инновационной системы региона при совершенствовании институциональных инструментов [Текст]/Шульгина Л. В., Лисовцева Л. Н., Бочарникова О. Ю.// ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. - 2010. - № 9. - С. 36-41.

Bibliographic references:

1. Karloff B. Delovaja strategy. [Text]. B. Karloff –M.: Economy, 1991. P.17.
2. Emomaly Rahmon. The message of the President of Republic Tajiki- stan of Mach-lisi Olya Respubliki Tadjhikistan. (on April, 24th, 2010) – the Electronic resource: www.jumhuriyat.tj.
3. Komiloff S. D. problem of increase of innovative activity of the enterprises in Republic Tajikistan. [Text] / S.D.Komilov // Problems of modern economy. - 2009. - № 1. - P. 314.
4. Shulgina L. V., Structurally-technological shifts and the industrial policy in conditions of innovative activity [Text] // L. V. Shulgina, U. D. Davlatzod // Bulletin VSUET. - 2011. - № 4. – S. 4-8
5. Shulgina L. V. Breadboard model of functioning of innovative system the region at perfection institutional tools [Text]/L. V. Shulgina, Lisovtseva L.N., Bocharnikova O.J., // FES: Finance. Economy. Strategy. - 2010. – 9. – S 36-41

электронных и электрических отходов. Только в США каждый год выбрасывают на свалку порядка 50 миллионов компьютеров, а население Японии к 2013 году успеет избавиться от 610 миллионов мобильных телефонов [10].

Поэтому проектирование изделий с учетом их вывода из эксплуатации позволяет производителям исследовать инновационные компоненты, выходящие за пределы только идеи производства, интересной является также идея их дальнейшей утилизации. Изначальное планирование переработки выпускаемой продукции позволяет производителям рассматривать свои изделия как модульные и обращать особое внимание на те компоненты, которые действительно необходимо обновлять в отличие от деталей, не меняющихся от одной модели к другой.

Есть также примеры мировой практики по переработке промышленного и бытового утиля. Так, уже разработаны и существуют мобильные телефоны из биопластика, полученного из зерен (NEC), что позволяет полностью перерабатывать использованные телефоны. А компания Nike, например,

берет резиновые подошвы от отправленной на переработку обуви и превращает их в материал для покрытия спортивных площадок. Этот опыт вполне применим и в российских регионах.

Вообще возрастающая острота экологических проблем мира подсказывает со всей очевидностью, что те регионы, которые наладят инновационное взаимодействие и развитие, связанное с разработкой экологических инноваций, получат, наряду с социальным эффектом, неоспоримое конкурентное преимущество. Не менее важным является то, что, проявляя инициативу в области внедрения экологических инновационных продуктов, компании улучшают свой имидж в глазах отдельных потребителей и общества в целом, а также привлекают социально ответственных инвесторов.

В XXI веке роль инноваций заключается в поддержке экономического роста при защите окружающей среды и общества в целом, то есть, инновации способствуют устойчивому развитию. В промышленной политике инновационные разработки остаются первостепенными элементами будущей национальной безопасности.

Список использованной литературы

1. Супян В. Б. Американская экономика – человек, технический прогресс и предпринимательство. [Текст]/ В. Б. Супян. – М.: Наука, 2009. – С. 148.
2. Антюшкина Н. Инновационный бизнес в России: новые импульсы из Швеции // Человек и труд. 2009– № 11. – С. 66-69.
3. Артюх И. Предприятия и научно-технический прогресс [Текст]/ Н. Артюх // Экономист. 2009. – № 8. – С. 30-39.
4. Дынникова О. В. Что такое отток капитала и как с ним бороться. Инструменты макроэкономической политики для России. [Текст]/ О. В. Дынникова. Сборник статей. – М.: ТЕИС, 2010. - С 94-112.
5. Заварухин В. Управление научно-техническим развитием в США [Текст]/ В. Заварухин. // Проблемы теории и практики управления, № 5, 2010. - С. 64.
6. Кириченко В. Реформационный процесс и становление государственной промышленной политики в России [Текст]/ В. Кириченко //РЭЖ, 2010. № 8. - С. 3-21.
7. Кириченко В. Российская реформа и реальный сектор экономики [Текст]/ В. Кириченко //РЭЖ № 4, 2010. - С. 22.
8. Кривов В. Д. Разработка и реализация макроэкономических решений [Текст]/ В. Д. Киров. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2012. - С. 152-177.
9. Липсиц И. В., Нецадин А. А. Промышленная политика России: принципы формирования и механизмы реализации. Экспертный институт [Текст]/ И. В. Липсиц. - М. 2011. - С. 118-136.
10. Синельников-Мурылев С. Эконометрический анализ динамических рядов основных макроэкономических показателей [Текст]/ С. Синельников-Мурылев. Институт экономики переходного периода, - М.: 2010. - С. 101.
11. Шульгина Л. В., Концепция моделирования инновационной деятельности в дорожном хозяйстве [Текст] ./ Л. В. Шульгина, М. А. Шибаева, Ю. А. Белых //ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. - № 12. – С. 30-34.

Bibliographic references:

1. Supjan V. B. The American economy – a person, technical progress and business. [Text] / V. B.Supjan. – M: the Science, 2009. – P. 148.
2. Antjushkina N. Innovation business in Russia: new impulses from Sweden//A Person and work. 2009 № 11. – P. 66-69.
3. Artjuh I. Enterprises and scientific and technical progress [Text] / N.Artjuh// Economist. 2009. – № 8. – P. 30-39.

использование средств самого предприятия, осуществляющего инновационную деятельность, и средств сторонних фирм, но и с порядком распределения результатов такого инвестирования. Применение многоуровневого финансирования требует законодательной проработки так же, как и в случае государственно-частного партнерства.

Нам представляется, что современная инновационно-инвестиционная промышленная политика, во-первых, требует создания благоприятного инвестиционного климата.

Во-вторых, мы должны согласиться с мнением Н. Антошкиной [2], что необходимо развитие рынка ценных бумаг и его инфраструктуры. Необходимо через федеральную политику стимулировать эмиссию акций для привлечения долгосрочного капитала в промышленность и обеспечить профессиональную поддержку процессов подготовки и размещения акций предприятий.

В-третьих нужно государственное стимулирование инновационных разработок и объемное финансирование фундаментальных исследований в области наукоемких и высокоэффективных технологий, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции.

В-четвертых, нужно формирование системы государственных институтов страхования и гарантирования инвестиций, которые на сегодня отсутствуют. Супян В. Б. [1], специалист по инновационным процессам в США, считает, что необходимо создание банков развития с государственным участием, специализирующихся на инвестировании реального сектора экономики; коммерческих банков, финансовых, инвестиционных компаний и паевых инвестиционных фондов; государственная политика в области добычи полезных ископаемых и создания производственных мощностей: защита российских производителей от необоснованного импорта машин, запасных частей и металлопродукции в целях увеличения выпуска импортозамещающей продукции и продукции более глубокой степени переработки; создание условий для активизации инновационной и инвестиционной деятельности; правовая поддержка государством предприятий-экспортеров; создание интегрированных структур, связанных по технологической цепочке – от добычи руды до выпуска готовых изделий.

Применительно к практике российских регионов, отметим, что успех инновационной политики во многом зависит от налаженности такого взаимодействия. В частности, формирование инновационных кластеров в регионе зависит не только от экономической производственной специфики региона, но и от того, насколько общественное мнение готово к восприятию инноваций и насколько различные социальные группы населения заинтересованы в инновационном процессе. Такой подход к инновациям

позволяет развивать инновационную деятельность даже в экономически депрессивных на данный момент регионах. При этом для региональных властей важно найти такой инновационный путь развития, который позволил бы соединить интересы и усилия различных социальных групп. Так, в одном из российских регионов – Республике Северная Осетия – Алания – на данный момент разрабатывается проект «Мамисон» – рекреационный инновационный проект, затрагивающий интересы всех жителей региона и поддержанный ими в силу многих причин [4]. Этот проект связан с развитием туристического кластера, не уступающего зарубежным аналогам. В итоге участники проекта достигнут нескольких масштабных результатов от наличия дополнительных рабочих мест до улучшения инвестиционного климата в регионе. Стоит отметить, что этот проект не касается промышленного развития региона или касается косвенно. Тем не менее, этот пример является началом того взаимодействия между властью, предпринимателями и наукой, который мог бы стать эффективным и для промышленного сектора.

Все большее значение приобретает осознание последствий инновационной деятельности. По мнению многих современных исследователей инновации должны выходить за пределы технологий, продуктов или бизнес-моделей. Социальные инновации – создание новых или прикладных структур, меняющих природу функций, отношений и взаимодействий, – станут неотъемлемым аспектом бизнеса в XXI веке. В плане последствий наиболее острой проблемой является то, что программы развития бизнеса часто входят в противоречие с программами защиты окружающей среды. Нам представляется, что небрежность предпринимателей по отношению к экологии может быть заменена на включение экологической ответственности в деловую и социальную.

Так, очень эффективными оказались решения, позволяющие не просто утилизировать вышедшие из эксплуатации изделия, а использовать их в дальнейшем. В мировой практике есть примеры планирования и проектирования изделий с учетом их вывода из эксплуатации, которые сокращают загрязнение окружающей среды технологическим мусором.

Ведь когда в середине 1950-х годов промышленный инженер Брукс Стивенс (Brooks Stevens) ввел в употребление термин «запланированное устаревание», он вряд ли мог себе представить, насколько распространенной станет эта идея. В настоящее время большинство потребителей уверены в том, что «новый» – значит «лучший». И непрерывный поток новых моделей и характеристик товаров, от тостеров и телевизоров до грузовиков, приводит к тому, что люди стали чаще выбрасывать большое количество вещей. Так, по оценкам ООН, ежегодно по всему миру накапливается до 50 млн тонн

РАЗДЕЛ 2. АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 334.76:338.439(470.32)

Н. В. Шишкина, Н. М. Бородкина*

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РЕГИОНА

(Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Россия)

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Доктрина продовольственной безопасности России, самообеспечение региона, сельское хозяйство.

Аннотация: В статье проведена экономико-статистическая оценка проблемы обеспечения продовольственной безопасности Центрально-Черноземного региона и выявлены основные причины ухудшения продовольственной ситуации.

Key words: food security, The doctrine of food security of Russia, self-sufficiency of the region, agriculture

Abstract: The article presents the economic-statistical evaluation of the provision problem of the Central-Chernozem region food safety and identified the main reasons for the deterioration of the food situation.

Для России продовольственная безопасность – традиционно одна из центральных и приоритетных проблем в системе национальной безопасности. От решения проблемы продовольственной безопасности зависит и вектор агропродовольственной политики: либо максимальное участие в международном разделении труда в АПК с ориентацией на «растворение» в мировом агропродовольственном рынке, либо выработка концепции разумного аграрного протекционизма. Выбор того или иного направления (их комбинации) зависит от экономических возможностей страны, ее роли в мире, национальной агропродовольственной политики и в конечном счете – принятия не догоняющей, а опережающей стратегии развития АПК, и прежде всего, его базовой отрасли – сельского хозяйства.

Продовольственная безопасность страны складывается из

устойчивого продовольственного обеспечения регионов и каждой области в отдельности. Основные условия продовольственного обеспечения региона – оптимальный уровень самообеспечения продуктами питания, их физическая и экономическая доступность, качество и безопасность для потребителей. Уровень самообеспечения региона продовольствием определяется способностью удовлетворить потребности населения в продуктах питания за счет собственного производства. Это касается тех видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые в достаточном количестве могут производиться на данной территории.

Для оценки состояния продовольственного обеспечения населения Центрально-Черноземного региона проведем комплексную экономическую оценку проблемы продовольственной безопасности.

Принято считать, что продовольственную безопасность характеризуют три подкомплекса: зернопродуктовый, мясной и молочный. Одним из основных показателей продовольственной безопасности является уровень производства зерна на душу населения. Зерновое хозяйство как базовая отрасль сельского хозяйства и агропромышленного комплекса является стратегической и одновременно ведущей системообразующей сферой экономики страны, во многом формирующей агропродовольственный рынок и обеспечивающей продовольственную безопасность страны. Несмотря на продолжающееся относительное сокращение доли сельского хозяйства и зерновой отрасли в макроэкономических показателях, ее роль в экономике и обеспечении страны продовольствием будет неуклонно возрастать (см. табл. 1) [2]. Данные таблицы 1 свидетельствуют о снижении этого показателя в динамике. Так, в 2010 г.,

* ШИШКИНА Наталья Викторовна – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая теория и мировая экономика» Воронежского ГАУ.

БОРОДКИНА Наталья Михайловна – аспирант кафедры «Экономическая теория и мировая экономика» Воронежского ГАУ.

Рецензент – ГАСИЛОВ В. В. – д.э.н., зав. кафедрой экономики и основ предпринимательства ФГБОУ ВПО «Воронежский ГАСУ».

по сравнению с 2006 г., уровень производства зерна на душу населения сократился в РФ на 22,2 %, в ЦЧР – 37,2 %. При этом этот показатель выше в 1,8 раза, чем в среднем по стране. Наибольшее сокращение производства зерна на душу населения в областях, входящих в состав ЦЧР, произошло в Воронежской (59,2 %) и Тамбовской областях (44,2 %). В Белгородской и Липецкой областях сокращение производства зерна на душу населения по сравнению с 2006 годом составило 38,1 % и 29,3 % соответственно, а в Курской области сокращение этого показателя было наименьшим – 8,3 %.

Во всех областях ЦЧР, за исключением Воронежской области, в 2010 году производилось зерна на одного жителя больше, чем в среднем по стране. В Воронежской области этот показатель был ниже, чем в РФ на 16,6 %, и на 52,2 % ниже, чем в среднем по ЦЧР. Наибольшим этот показатель был в Курской и Липецкой областях – 1356,7 кг и 1036,9 кг соответственно, что в 1,8 раза и 1,4 раза больше, чем в среднем по ЦЧР, и в 3,2 раза и в 2,4 раза больше, чем в среднем по стране. Если рассматривать данный показатель в другие годы, то можно отметить, что наибольшее производство зерна на душу населения в среднем по ЦЧР наблюдалось в 2008 году – 2347,4 кг. Этот показатель был больше, чем в среднем по стране, в 3,1 раза.

Ранжируем области ЦЧР по производству зерна на душу населения. Ранги распределим таким образом, что области с наибольшим производством присвоим больший ранг, с наименьшим – меньший и представим это в таблице 2.

Из данных таблицы 2 видно, что производство зерна на душу населения в Воронежской и Белгородской областях в 2006 и в 2010 годах ниже, чем в общем по ЦЧР. При этом разрыв между первым (Воронежская область)

Таблица 1. Производство зерна на душу населения в РФ и областях ЦЧР, кг

Регионы	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. в % к 2006 г.
Воронежская область	895,6	991,6	1995,0	1482,1	365,8	40,8
Белгородская область	1087,4	1266,7	2139,5	1556,7	673,3	61,9
Курская область	1479,3	1654,2	2900,7	2698,9	1356,7	91,7
Липецкая область	1466,4	1529,5	2504,4	2315,6	1036,9	70,7
Тамбовская область	1522,8	1432,7	2616,2	2393,7	849,1	55,8
ЦЧР	1218,1	1310,1	2347,4	1959,1	765,4	62,8
РФ	548,0	572,9	761,8	679,3	426,5	77,8

Таблица 2. Ранжированный ряд распределения регионов ЦЧР по производству зерна на душу населения в 2010 г., кг*

2006 г.			2010 г.		
Место	Регион	Производство зерна на душу населения	Место	Регион	Производство зерна на душу населения
1	Воронежская область	895,6	1	Воронежская область	365,8
2	Белгородская область	1087,4	2	Белгородская область	673,3
3	Липецкая область	1479,3	3	Тамбовская область	849,1
4	Курская область	1466,4	4	Липецкая область	1036,9
5	Тамбовская область	1522,8	5	Курская область	1356,7
	ЦЧР	1218,1		ЦЧР	765,4
	РФ	548,0		РФ	426,5

* Рассчитано авторами по данным таблицы 1

и вторым (Белгородская область) рангами – 84,1 %, хотя в 2006 году он был все лишь 21,4 %.

Ранжированный ряд показывает высокие показатели зернопроизводства в Липецкой, Курской, Тамбовской областях, превышающие аналогичные показатели по России и ЦЧР.

Кроме зерна, показателями, характеризующими продовольственную безопасность, являются производство мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов. Актуальность оценки мясопродуктового подкомплекса определяется большим социальным значением, которое имеет его конечная продукция в удовлетворении функциональной потребности в животном белке.

Рассмотрим производство мяса и мясопродуктов в областях ЦЧР в 2010 году. Данные представим в виде диаграммы (см. рис. 1) [3].

Ведущим регионом ЦЧР по производству мяса является Бел-

городская область – 1063,6 тыс. т, это в 3,9 раза, или на 788,8 тыс. т, больше, чем в Воронежской области, в 5,4 раза, или на 866,1 тыс. т, больше, чем в Липецкой области, в 8,7 раза, или на 940,8 тыс. т, больше, чем в Курской области, и в 10,6 раза, или на 963,3 тыс. т, больше, чем в Тамбовской области. Таким образом, в ЦЧР производится 24,5 % всего мяса и мясных продуктов в России, при этом в Белгородской области производится 14,8 % мяса и мясных продуктов в стране.

Далее рассмотрим производство молока в областях ЦЧР. Данные представим в виде диаграммы (см. рис. 2) [3].

Рассматривая данные производства молока по областям ЦЧР, можно выделить ведущие области – Воронежскую и Белгородскую. В этих областях производится соответственно 2,2 % и 1,8 % всего молока в России, а во всем ЦЧР производится 6,7 % всего молока в стране.

РАЗДЕЛ 3. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ В РЫНОЧНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

УДК 338.24

Л. В. Шульгина, В. В. Чернышов*

ЗНАЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

(Воронежский государственный университет инженерных технологий, Россия)

Ключевые слова: инновационная деятельность, промышленная политика, стабилизация экономики, конкурентоспособность продукции, инвестиционная деятельность, финансовый ресурс.

Аннотация: В статье рассмотрены экологические аспекты и приоритеты инновационной деятельности в промышленной политике России.

Keywords: innovative activity, the industrial policy, stabilization of economy, competitiveness of production, investment activity, a financial resource.

Summary: In article are considered ecological aspects and priorities of innovative activity in industrial policy of Russia.

Национальная безопасность страны в настоящее время связана с конъюнктурными перепадами на мировом рынке энергоносителей. Благоприятное положение на этом рынке обуславливает стабилизацию российской экономики, однако это состояние не остается прочным. Заварухин В. [5] считает, что отсутствие устойчивых внутренних источников экономического роста применительно к средне- и долгосрочной перспективе предполагает активизацию усилий государства на этом направлении, и прежде всего, на проведении активной промышленной политики в качестве главной институциональной и хозяйственной основы успешных системных преобразований.

Эту точку зрения разделяет И. Артюх [3], который приводит аргументы для поиска роста конкурентоспособности отечественной продукции через уменьшение зависимости российской экономики от невозобновляемых ресурсов, в первую очередь, ускорение структурных преобразований в промышленности и активизацию инвестиционной и инновационной деятельности.

К приоритетам современной промышленной политики относится создание технологически современной, конкурентоспособной на мировом уровне промышленности на основе широкой модернизации и инновации производственных фондов в основных отраслях. Следовательно, активизация научно-технической и инновационной

деятельности лежит в основе государственной промышленной политики.

Кириченко В. [7] называет важнейшие перспективные направления этой политики: реализация системно-инновационной стратегии экономического развития, основанной на внедрении и использовании высокоэффективных машин и оборудования, прогрессивных технологий, обеспечивающих высокую социально-экономическую отдачу и рост конкурентоспособности страны в глобальном пространстве.

Государству принадлежит ведущая роль в механизме согласования интересов субъектов промышленной политики (в процессах координации, концентрации, кооперирования, кластеризации, интеграции экономических агентов). Для этого необходимо определить научно-технические приоритеты, создать институциональные условия, включая эффективную правовую среду и равноправие всех субъектов инновационной деятельности. Нужны также финансовые средства в государственном масштабе, инвестирование которых на федеральном и региональном уровнях требует дополнительной проработки.

Применение нескольких уровней финансирования, которые предлагает В. Заварухин [5], связаны не только с порядком финансирования инвестиций как со стороны государства, так и финансирование из бюджетов фирм, куда должно быть включено

* ШУЛЬГИНА Лариса Владимировна – д.э.н., профессор кафедры экономической теории и международного бизнеса ФГБОУ ВПО ВГУИТ.

ЧЕРНЫШОВ Владимир Владимирович – аспирант кафедры экономической теории и международного бизнеса Воронежского государственного технологического университета.

Рецензент БОРИСОВ А.Н. – д.э.н., заслуженный строитель РФ, профессор кафедры экономики и финансов Воронежской государственной лесотехнической академии.

5. Малолетко А. Н. Развитие основных принципов и методов управления экономической безопасностью и их применение к системе высшего профессионального образования. – М.: ФГОУВПО «РГУТиС», 2007 – 36 с.

6. Мищенко С. Н. Система обеспечения экономической безопасности организации: дис. на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05 /С. Н. Мищенко. – Ростов-на-Дону, 2004. – 197 с.

Bibliographic references:

1. Risk Based Certification® – The Individual approach to Each Client [Text] // the Newsletter. – 2005. – 1. – S. 12.
2. Basovsky L. E. Complex the economic analysis of economic activities: studies. The school-book [Text] / L. E. Basovsky, E. N. Basovskaja. – М.: INFRA N, 2006. – 366 p.
3. Volkova M. N. Methodology of research of quality of management. Directions of perfection of quality of management: the monography [Text]. – Voronezh: «The Scientific book», 2012. – 96 p.
4. Kazachenko A. V. Economic a security of the enterprise: Essence and the mechanism of maintenance: the monography [Text]/A. V. Kazachenko, V. P. Ponomarev, A. N. Ljashenko. – К.: Libra, 2003. – 280 p.
5. Maloletko A. N. Progress of main principles and methods of management of an economic security and their application to system of the maximum vocational training. – М.: «RGUTIS», 2007 – 36 p.
6. Mishenko S. N. System of maintenance of an economic security of the organization – dis. scientific degree of the candidate economic/ S. N. Mishenko. – Rostov-in-Don, 2004. – 197 p.

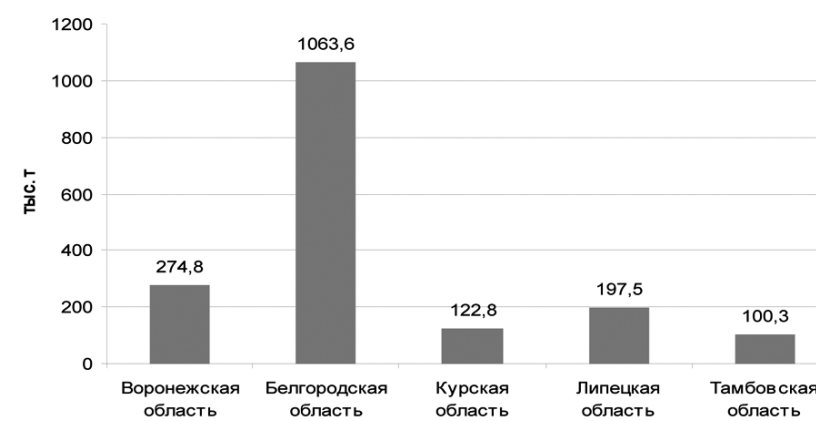

Рис. 1. Производство мяса и мясопродуктов в ЦФР в 2010 г., тыс. т

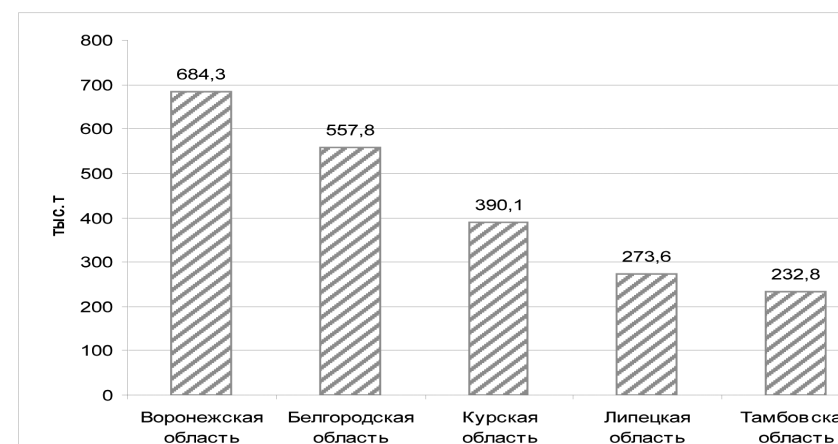

Рис. 2. Производство молока и молокопродуктов в ЦФР в 2010 г., тыс. т

Для определения продовольственной независимости определим пороговые значения. В качестве пороговых значений продовольственной независимости, т.е. доли отечественной продукции в общем объеме потребления региона возьмем значения определенные в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120 (далее Доктрина) [1].

В данном документе предусматриваются следующие величины: по зерну – не менее 95 %; по сахару – не менее 80 %; по растительному маслу – не менее 80 %; по мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) – не менее 85 %; по молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) – не менее 90 %; по рыбе и рыбопродуктам – не менее 80 %; по картофелю – не менее 95 %; по соли

пищевой – не менее 85 %; овощи и продовольственные бахчевые культуры – не менее 95 %; яйца и яйцепродукты – не менее 95 %.

Для оценки продовольственной независимости областей ЦФР по отдельным товарным группам: мясу и мясопродуктам, молоку и молочным продуктам, яйцам и яйцепродуктам, картофелю, овощам и продовольственным бахчевым культурам нами рассчитан показатель уровня самообеспеченности как частное от деления произведенной продукции на объем фактического потребления. Сущность данного показателя сводится к достоверному отражению способности государства или субъекта Федерации удовлетворять потребности населения в продуктах питания и питьевой воде в требуемом объеме для жизнеобеспечения вне зависимости от внешних и

внутренних факторов. Результаты расчетов отобразим в таблице 3 [2].

Из таблицы 3 видно, что самообеспечение регионов РФ мясными и молочными продуктами является неустойчивым. Очевидно, что самообеспеченность ЦФР по продукции животноводства превышает среднюю по стране в 1,5, а в последние годы в 3,1 раза.

Анализируя самообеспеченность областей, входящих в состав ЦФР, в 2009-2010 годы, можно отметить высокое самообеспечение всех областей, выше российских показателей, в мясе, молоке и овощах. Так, в 2009 году самообеспечение мясом в Белгородской и Липецкой областях было в 7,0 раза и в 2,5 раза, соответственно, выше, чем в среднем по стране. А в Воронежской, Курской и Тамбовской областях выше на 49,3 %, 47,9 %, и 28,2 % соответственно.

Но следует отметить, что в 2009-2010 годы, по сравнению с 2006 годом, в областях ЦФР наблюдается сокращение самообеспечения молоком, яйцами, картофелем, овощами и бахчевыми культурами. Так, самообеспечение молоком в регионе в 2009 году, по сравнению с 2006 годом, сократилось на 18,3 %; в 2010 году, по сравнению с 2009 годом, – 3,8 %. В 2010 году в Липецкой и Тамбовской областях показатели самообеспечения молоком были ниже на 2,3 % пороговых значений, определенных Доктриной продовольственной безопасности, и на 5,7 % и 4,5 % ниже показателей 2009 года.

В связи с неурожаем в 2010 году, уровень самообеспечения картофелем в среднем по России по сравнению с 2009 годом снизился на 33,8 %, а в среднем по ЦФР – на 71,1 %. Снижение показателя произошло во всех регионах. Самым низким уровнем самообеспечения картофелем был в Белгородской области – 62,0 %, самым высоким – в Липецкой области – 98,0 %.

Таблица 3. Динамика показателей самообеспеченности основными продуктами питания по областям ЦЧР, % [2]

Регион	Уровень самообеспеченности				
	мясо	молоко	яйца	картофель	овощи
2006 г.					
Пороговое значение, определенное Доктриной	85	90	95	95	95
РФ	127	92	105	150	74
ЦЧР	204	129	146	346	126
Белгородская область	335	139	226	222	123
Воронежская область	146	113	113	293	122
Курская область	163	149	102	527	110
Липецкая область	176	130	149	403	123
Тамбовская область	142	126	125	354	152
ЦЧР к РФ, раз	1,6	1,4	1,4	2,3	1,7
2009 г.					
Пороговое значение, определенное Доктриной	85	90	95	95	95
РФ	71	83	99	107	81
ЦЧР	219	109	120	130	99
Белгородская область	496	128	160	102	92
Воронежская область	106	103	94	126	101
Курская область	105	121	77	130	91
Липецкая область	179	93	123	160	109
Тамбовская область	91	92	98	140	101
ЦЧР к РФ, раз	3,1	1,3	1,2	1,2	1,2
2010 г.					
Пороговое значение, определенное Доктриной	85	90	95	95	95
РФ	106	81	99	80	75
ЦЧР	327	105	117	76	84
Белгородская область	751	124	158	62	79
Воронежская область	162	101	87	70	82
Курская область	157	117	78	85	75
Липецкая область	244	88	121	98	85
Тамбовская область	148	88	96	69	104
ЦЧР к РФ, раз	3,1	1,3	1,2	1,0	1,1

Негативная тенденция сокращения самообеспечения в ЦЧР прослеживается и по овощам. Так, в ЦЧР в 2009 году, по сравнению с 2006 годом, показатель самообеспечения овощами снизился на 27,3 %, а в 2010 году – на 50,0 %. Если в 2009 году этот показатель был выше порогового значения, установленного Доктриной, на 4,2 %, то в 2010 году он был уже ниже порогового значения на 13,1 %. В структуре региона в 2009 году уровень самообеспеченности овощами в Белгородской и Курской областях был на 3,3 % и 4,4 % ниже порогового значения этого показателя. А в 2010 году во всех областях, за исключением

Тамбовской области, самообеспеченность овощами была ниже установленного порогового значения: в Белгородской области на 20,3 %, в Воронежской области – на 15,9 %, в Курской области – на 26,7 %, в Липецкой области – на 11,8 %. При этом в Тамбовской области данный показатель был выше порогового значения на 9,5 %, а также выше среднероссийского на 38,7 % и выше среднего по региону на 23,8 %.

На базе рассчитанных коэффициентов проведем комплексную сравнительную оценку устойчивости продовольственной безопасности областей, входящих в состав ЦЧР, по отдельным

продуктам питания с использованием многомерных статистических методов. Эта оценка заключается в проведении кластеризации областей по уровню самообеспеченности продуктами питания, включающей разбиение совокупности областей на группы, определение средних значений показателей самообеспеченности по каждой группе областей.

С целью исследования была проведена классификация областей ЦЧР по уровню самообеспеченности за 2010 г. по следующим продуктам питания: мясо и мясопродукты; молоко и молочные продукты; яйца и яйцапродукты; картофель; овощи и продовольственные бахчевые культуры (см. табл. 3).

Для проведения группировки субъектов ЦЧР по рассматриваемым показателям был использован метод К-средних, который позволил разбить регионы на отдельные кластеры. Критерием качества разбиения служит соотношение внутри групповой и межгрупповой дисперсии, а также учитывается возможность проведения содержательной экономической интерпретации.

Согласно дисперсионному анализу, включенные в исследование показатели позволяют оптимально распределить регионы ЦЧР по классам. Результатом классификации стало получение двух групп регионов (см. табл. 4).

Для характеристики продовольственной безопасности областей ЦЧР на основе показателя уровня самообеспеченности рассмотрим значения исследуемых показателей по полученным кластерам (см. табл. 5).

Из данных таблицы 5 видно, что области, входящие в кластер № 1, можно охарактеризовать как области регионов с высоким уровнем самообеспеченности белоксодержащими продуктами питания: мясом и мясопродуктами, яйцами и яйцапродуктами; средним – молоком и молочными продуктами, картофелем. В кластер

нейшего функционирования предприятия и дает оценку качества управления путем изучения динамики их роста или снижения. Однако охарактеризовать качество управления, исходя только из финансовых показателей, нельзя. В условиях жесткой конкуренции необходимо принимать во внимание производственные показатели деятельности организации.

2. Производственные показатели деятельности организации. К таким показателям относятся:

2.1. Выпуск продукции. Должен планироваться исходя из товарно-материальных ценностей и объема продаж. Низкая оборачиваемость товарно-материальных ценностей свидетельствует о создании чрезмерных запасов либо запасов медленно реализуемых, устаревших, а также о сокращении объема продаж.

2.2. Объем продаж. Для коммерческих структур объем продаж товарно-материальных ценностей и услуг должен планироваться исходя из показателей предыдущих периодов и с учетом сезонности.

2.3. Количество клиентов. Нормативное значение для данного показателя целесообразно устанавливать на квартал и рассчитывать с учетом возможных потерь клиентов.

2.4. Степень удовлетворенности потребителей. Нормативное значение для данного показателя устанавливается руководством организации и определяется как средняя оценка за месяц по опрошенным клиентам за этот же период.

2.5. Уровень квалификации и знаний сотрудников. В данной

области необходимо рассмотреть следующие показатели:

– удельный вес сотрудников с высшим профессиональным образованием. Значение данного показателя находится как отношение количества сотрудников с высшим профессиональным образованием к количеству всех сотрудников;

– удельный вес сотрудников со средним профессиональным образованием. Значение данного показателя находится как отношение количества сотрудников со средним профессиональным образованием к количеству всех сотрудников;

– количество обученных сотрудников за определенный период. Данный показатель характеризует потребность предприятия в квалифицированных сотрудниках;

– количество сертифицированных сотрудников за определенный период. Данный показатель характеризует уровень знаний обученных сотрудников и показывает качество проведенного обучения. Оценивая выполнимость данного критерия, можно проанализировать эффективность различных способов и программ обучения для дальнейшего и эффективного их применения;

– уровень знаний сотрудников. Определяется по пятибалльной шкале на основе проводимого тестирования сотрудников по различным направлениям производственной деятельности организации.

Для коммерческих структур нами разработаны нормативные

значения по данным показателям (табл. 1).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Рост показателей, характеризующих уровень квалификации и знаний сотрудников, будет способствовать более профессиональному выполнению работы сотрудниками, что приведет, в свою очередь, к удовлетворенности покупателей товарно-материальных ценностей или потребителей оказанной услуги. Тем самым, количество клиентов будет увеличиваться, что обусловит увеличение объемов продаж. Увеличение объема продаж вызовет увеличение выпуска продукции.

Рост производственных показателей деятельности организации свидетельствует о качественном управлении, так как от управления процессом отбора и обучения сотрудников зависит состав трудового коллектива и их дальнейшее повышение квалификации.

Рассмотренные выше количественные показатели деятельности организации (финансовые и производственные) определяются и анализируются аудиторами в количественной оценке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все вышеперечисленные показатели имеют свои характеристики и особенности воздействия на общую экономическую безопасность. Кроме того, каждый показатель обладает конкретными критериями, которые необходимо знать и применять в процессе оценки экономической безопасности при проведении аудита.

Список использованной литературы:

1. Risk Based Certification® – Индивидуальный Подход к Каждому Клиенту [Текст] // Информационный Бюллетень. – 2005. – № 1. – С. 12.
2. Басовский Л. Е. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие. [Текст] / Л. Е. Басовский, Е. Н. Басовская. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 366 с.
3. Волкова М. Н. Методология исследования качества управления. Направления совершенствования качества управления: монография [Текст]. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2012. – 96 с.
4. Казаченко А. В. Экономическая безопасность предприятия: сущность и механизм обеспечения: монография [Текст] / А. В. Казаченко, В. П. Пономарев, А. Н. Ляшенко. – К.: Либра, 2003. – 280 с.

прибыли, в зависимости от цели анализа) получено на один рубль активов. Если рентабельность активов меньше процентной ставки за долгосрочные кредиты, то организацию нельзя считать благополучной [22, с. 247].

Показатели рентабельности характеризуют степень доходности и прибыльности организации. Анализ данных показателей позволит сделать выводы об эффективности работы организации и внести предложения о возможном пути повышения прибыли.

1.4. «Эффективность использования активов». Характеризует натурально-вещественную форму существования активов, доходность активов, то есть характеристики, присущие активам как объектам управления. В этой области следует рассмотреть коэффициенты структуры активов, отражающие долю определенных видов активов в общем объеме активов (данные коэффициенты исчисляются как отношение внеоборотных активов к активам, как отношение оборотных активов к активам, как отношение денежных и других средств к оборотным активам) и сумму активов на одного работника ($K_a = \text{активы} / \text{среднесписочная численность работников}$, $K_{o.a} = \text{оборотные активы} / \text{среднесписочная численность работников}$, $K_{v.o} = \text{внеоборотные активы} / \text{среднесписочная численность работников}$).

Кроме того, необходимо проанализировать следующие коэффициенты:

– коэффициент оборачиваемости активов ($K_o.a$). Характеризует эффективность использования активов. Данный коэффициент рассчитывается как отношение объема продаж к активам;

– коэффициент оборачиваемости оборотных активов ($K_o.o.a$). Рассчитывается как отношение объема продаж к оборотным активам;

Таблица 1. Нормативные значения производственных показателей деятельности организации

№	Показатели	Значение показателя	
		ООО «Союз+»	ООО «Лири»
1	Выпуск продукции (в % от предыдущего периода)	120	120
2	Объем продаж (в % от предыдущего периода)	105	105
3	Количество новых клиентов (за квартал)	36	36
4	Степень удовлетворенности потребителей	от 4 до 5	от 4 до 5
5	Уровень квалификации и знаний сотрудников:		
	удельный вес сотрудников с высшим профессиональным образованием (%)	75	75
	удельный вес сотрудников со средним профессиональным образованием (%)	25	25
	количество обученных сотрудников (за квартал)	6	2
	количество сертифицированных сотрудников (за квартал)	5	2
	уровень знаний сотрудников	хор., отл.	хор., отл.

– коэффициент оборачиваемости внеоборотных активов ($K_o.v.a$). Рассчитывается как отношение объема продаж к внеоборотным активам;

– коэффициент оборачиваемости собственных средств ($K_o.c$). Рассчитывается как отношение объема продаж к собственным средствам;

– фондоотдача (F_o). Показатель фондоотдачи применяется при анализе уровня использования основных средств, плановом обосновании объемов производства и прироста новых мощностей. Данный показатель определяется как отношение объема продаж к основным средствам;

– фондоемкость (F_e) продукции. Используется при определении потребности в основных средствах при разработке перспективных планов, выборе эффективных вариантов технического развития, для изучения экономической эффективности действующего производства. Данный показатель определяется как отношение основных средств к объему продаж;

– фондовооруженность (F_v). Характеризует оснащенность работников рассматриваемой сферы материального производства основными производственными средствами. Данный показатель определяется как отношение основных средств к среднесписочной численности работников.

О качестве управления можно судить по финансовому состоянию организации. В свою очередь, финансовое состояние организации и его устойчивость зависит от того, каким имуществом располагает организация, а также в какие активы вложен капитал. Именно поэтому для оценки качества управления нами предложено рассматривать показатели эффективности структуры активов.

1.5. Финансовая устойчивость организации. В этой области рассматриваются следующие коэффициенты:

– коэффициент роста капитала ($K_r.k$). Исчисляется как отношение собственного капитала к акционерному капиталу;

– коэффициент концентрации собственного капитала ($K_k.k$). Рассчитывается как отношение собственного капитала ко всему капиталу;

– коэффициент оборачиваемости собственного капитала ($K_o.k$). Рассчитывается как отношение объема продаж к собственному капиталу;

– коэффициент концентрации долгосрочных заемных средств ($K_o.c$). Рассчитывается как отношение долгосрочных обязательств к акционерному капиталу, к собственному капиталу, к капиталу.

Анализ финансовых показателей деятельности организации показывает возможность даль-

Таблица 4. Характеристика кластеров областей ЦЧР по уровню самообеспеченности основными продуктами питания в 2010 г.*

Кластер	Количество субъектов	Состав кластера
№ 1	2	Белгородская, Липецкая области
№ 2	3	Воронежская, Курская, Тамбовская области

* Рассчитано авторами по данным таблицы 3

Таблица 5. Кластеризация областей ЦЧР по уровню самообеспеченности основными продуктами питания в 2010 г.*

Кластер	Уровень самообеспеченности				
	мясо	молоко	яйца	картофель	овощи
№ 1	497	106	140	80	82
№ 2	156	102	87	75	87

* Рассчитано авторами по данным таблицы 4

№ 2 входят области со средним уровнем самообеспеченности молоком и молочными продуктами, мясом и мясопродуктами, доминирующим уровнем самообеспеченности овощами и про-

дольственными бахчевыми культурами. В обоих кластерах доля производства по основным рассматриваемым продуктам питания в общем объеме потребления составляет более 80 %.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120. – Поисковая Система «Консультант Плюс».
2. <http://www.gks.ru> – официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
3. Шишкина Н. В., Бородкина Н. М. Формирование системы государственной поддержки развития потребительской кооперации РФ / Н. В. Шишкина, Н. М. Бородкина // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2011. – № 2 (29). – С. 108 – 112.
4. Шульгина Л. В. Институциональное структурирование экономической системы на основе макропоказателей [Текст]/Л. В. Шульгина, И. Н. Булгакова, Силва Самуэл до Кармо // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – № 6. – С. 11-14.
5. Шульгина Л. В. Макет функционирования инновационной системы региона при совершенствовании институциональных инструментов [Текст]/ Л. В. Шульгина, Л. Н. Лисовцева, О. Ю. Бочарникова// ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2010. – № 9. – С. 36-41.

Bibliographic references:

1. About the statement of the Doctrine of food safety of the Russian Federation: the decree of the President of the Russian Federation on 30.01.2010. № 120. – The Search engine «Consultant Plus».
2. <http://www.gks.ru> – Official site of Federal service of the state statistics.
3. Shishkina N. V., Borodkina N. M. The formation of system of the state support of development of consumers' co-operative society of the Russian Federation / N. V. Shishkina, N. M. Borodkina//The Bulletin of the Voronezh state agrarian university. – 2011. – № 2 (29). – P. 108 – 112.
4. Shulgina L. V. Institutional structurization of economic system on the basis of macroindicators [Text]/ L. V. Shulgina, I. N. Bulgakov, Silva Samuel do Karmo//FES: the Finance. Economy. Strategija. – 2012. – № 6. – p. 11-14
5. Shulgina L. V. Breadboard of functioning of innovative system of region at perfection of institutional tools [Text] / L. V. Shulgina, L. N. Lisovtseva, O. J. Bocharnikova//FES: the Finance. Economy. Strategy. – 2010. – № 9. – P. 36-41.

М. Н. Волкова, О. В. Беспалова*

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУДИТА КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ

(Воронежский филиал Российского государственного торгово-экономического университета, Россия; Воронежский государственный технический университет, Россия)

Ключевые слова: экономическая безопасность, аудит, качество управления, аудит качества управления.

Аннотация: Статья посвящена теоретическим вопросам экономической безопасности и аудита качества управления. Рассмотрены основные показатели для оценки экономической безопасности. Результатом данного исследования является обоснование необходимости оценки экономической безопасности при проведении аудита в коммерческих структурах.

Key words: economic security, audit, quality management, quality audit in management.

Abstract: The article gives up the economic security and the quality audit realization in management. Examined main activities for rating the economic security. The result of the present research is the substantiation necessity of economic security rating for quality audit in management process.

ВВЕДЕНИЕ

Любая задача предприятия напрямую связана с эффективным развитием коммерческих структур – это экономическая безопасность как часть качественного управления. Условия рыночной экономики требуют задуматься над вопросом экономической безопасности в работе коммерческих структур и управлении ими. Рассматривая данный вопрос более конкретно, следует отметить, что в оценке экономической безопасности нуждаются все коммерческие структуры.

Правильная организация экономической безопасности требует конкретной оценки применения всех ресурсов, которые имеют предприятия. Только эффективная организация оценки экономической безопасности способна предотвратить существующие угрозы в коммерческих структурах. Этой цели служит аудит качества управления. Проведение данного аудита обеспечит правильное функционирование коммерческих структур как в настоящее время, так и в будущем.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Рассмотрим основные показатели оценки экономической

безопасности коммерческих структур при проведении аудита качества управления.

К таким показателям относятся количественные и качественно-количественные. К количественным показателям относятся финансовые показатели деятельности организации и производственные показатели, изображенные нами на рис. 1.

1. Финансовые показатели деятельности организации. К таким показателям относятся:

1.1. «Ликвидность». Характеризует способность организации высвободить из хозяйственного оборота денежные средства в размере, достаточном для нормальной финансово-хозяйственной деятельности и погашения текущих обязательств. В этой области необходимо рассмотреть и проанализировать следующие коэффициенты:

– коэффициент абсолютной ликвидности (Ка.л.). Показывает, какая часть краткосрочных заемных обязательств может быть погашена немедленно. Данный коэффициент является наиболее жестким критерием ликвидности организации. Его значение находится как отношение денеж-

ных средств и краткосрочных финансовых вложений к сумме краткосрочных обязательств. Необходимо отметить, что ликвидность является нормальной, если показатель выше 0,2-0,3;

– коэффициент текущей ликвидности. Данный коэффициент дает общую оценку ликвидности активов и показывает, сколько рублей текущих активов приходится на один рубль текущих обязательств. Исчисления данного показателя заключаются в том, что организация погашает краткосрочные обязательства, в основном, за счет текущих активов. Следовательно, если текущие активы превышают по величине текущие обязательства, организация может рассматриваться как успешно функционирующая.

Данный показатель находится как отношение оборотных активов к величине краткосрочных обязательств. При этом нормальное значение данного коэффициента находится в пределах 1,5-2, или Кт.л.>2 [176, с. 316];

– коэффициент критической ликвидности (промежуточный коэффициент ликвидности). Характеризует ожидаемую ликвидность на период, равный средней

продолжительности одного оборота дебиторской задолженности. Данный коэффициент находится как отношение суммы денежных средств и краткосрочных ценных бумаг, дебиторской задолженности, прочих активов к сумме краткосрочных обязательств. Нормальное значение данного коэффициента Кп.л.>1, однако если большую долю ликвидных средств составляет дебиторская задолженность, тогда Кп.л.>1,5 [176, с. 315].

Необходимо отметить, что если показатель меньше единицы, то это свидетельствует о напряженном финансовом состоянии организации, отсутствии у нее ликвидных средств, достаточных для своевременных расчетов с кредиторами.

Показатели ликвидности характеризуют способность организации оперативно высвободить из хозяйственного оборота денежные средства, необходимые для нормальной хозяйственно-финансовой деятельности, и возможность своевременно выполнять свои текущие обязательства.

1.2. «Платежеспособность». Характеризует способность и возможность погашения не только текущих обязательств, но и всех долгов организации.

С точки зрения качества управления организацией, нас интересует способность и возможность организации эффективно использовать средства и своевременно погашать свои долги, в том числе и кредиты. Именно поэтому, несмотря на множество показателей в области платежеспособности, представленных в экономической литературе, мы принимаем во внимание коэффициент достаточности денежных средств. Он рассчитывается как отношение суммы денежных средств от текущей деятельности к сумме расходов на текущую деятельность. Идеальный вариант, если данный коэффициент будет составлять единицу или немного больше, то есть Кд.д.с ≥ 1.

Рис. 1. Количественные показатели, характеризующие качество управления

1.3. «Рентабельность». Отражает степень прибыльности работы предприятия. Анализ рентабельности проводится путем исследования уровней прибыли по отношению к различным показателям деятельности организации и их динамики в зависимости от интересующего направления анализа. В этой области рассматриваются следующие коэффициенты:

– рентабельность продаж (Pп). Характеризует величину прибыли от продаж, полученной органи-

зацией на 1 руб. реализованной продукции;

– рентабельность собственного капитала (Pс.к.). Показывает, насколько эффективно использовался собственный капитал. Данный показатель исчисляется как отношение прибыли (любой показатель прибыли, в зависимости от цели анализа) к собственному капиталу;

– рентабельность активов (Pa). Показывает, сколько рублей прибыли (любой показатель

* ВОЛКОВА Марина Николаевна – к.э.н., доцент кафедры экономики на предприятиях торговли РГТЭУ.
БЕСПАЛОВА Ольга Витальевна – к.э.н., доцент кафедры инженерной экономики ВГТУ.
Рецензент МЕЩЕРЯКОВ Д.А. – д.э.н., профессор кафедры региональной экономики и менеджмента, проректор ВИЭСУ.